

ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ»
Кафедра истории и философии

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
Сборник научных работ
«Великое наследие: к 100-летию образования СССР»

Макеевка 2023

УДК 94(47+57) 08
ББК 63.3 (2)
А38

Утверждено на заседании ученого совета ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры» Протокол № 7 от 30.01.2023

Академические чтения. Сборник материалов научных работ «Великое наследие: к 100-летию образования СССР» (15 декабря 2022, г. Макеевка) / Под общ. ред. к. и. н., доц. Л.А. Скворцовой: ГОУ ВПО ДОННАСА, 2023. – 61 с.

В сборнике представлены научные статьи и материалы круглого стола на тему «Великое наследие: к 100-летию образования СССР», проведенной в ДОННАСА 15 декабря 2022 г.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей гуманитарных дисциплин, школьников и всех интересующихся отечественной историей.

Редакционная коллегия

Л.А. Скворцова к. и. н., доц.,
Г.В. Тимошко к. пс. н., доц.,
В.Г. Богуславская к. и. н., доц.,
Н.П. Шатохина к.филос.н., доц.

Составитель: к. и. н., доцент Л.А. Скворцова

Отв. за выпуск: зав. кафедрой истории и философии ГОУ ВПО
ДОННАСА к. пс. н., доцент Г.В. Тимошко

ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры», Макеевка, 2023.

СОДЕРЖАНИЕ

Участники	4
Вступительное слово к. и. н., доц. Скворцовой Л.А.	5
Скворцова Л.А. Экономические эксперименты советской власти (1917-1927 гг.)	8
Саенко А.С. Трагедия Макеевского приюта «Призрение» в годы немецкой оккупации	14
Шатохина Н.П. Жизнь и творчество Н.А. Бердяева	18
Башкирцева Д.С., Калачова Т.Н. Прекрасная поэзия советской эпохи	22
Богуславская В.Г. Советская культура в первой половине XX в.	28
Северилова П.В. Революционная политика советского государства в отношении русской православной церкви в период с 1917 по 1945 год	32
Дьяченко Г.С. Дипломатическое признание СССР со стороны США	36
Иосипова Д.Х. Василий Михайлович Бажанов: эпоха великих свершений	40
Ишенко В.Б. Цивилизационная интерпретация советской государственности на страницах журнала «The russian review» в 1940-е годы	50
Тимошко Г.В. Шадриков Владимир Дмитриевич – человек, психолог, академик	53
Предко С.Г., Калачова Т.Н. Фонтан «Дружба народов» как символ мирной жизни в Советском Союзе	57

УЧАСТНИКИ

Тимошко Г.В. – зав. кафедрой истории и философии, к. пс. н., доц. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Скворцова Л.А. – к. и. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Богуславская В.Г. – к. и. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Северилова П.В. – к. ф. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Шатохина Н.П. – к. ф. н., доцент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Ищенко В.Б. – ассистент кафедры истории и философии ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Дьяченко Г.С. – ассистент кафедры истории и философии ГБОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

о. Игорь (Мельникович) – священник, Донецкая епархия УПЦ

Калачова Т.Н. – учитель обществознания, всеобщей и отечественной истории и географии Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната ГБОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Саенко А.С. – аспирант исторического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»; учитель истории МБОУ «Основная школа № 56 города Макеевки»

Иосипова Л.Х. – старший научный сотрудник Макеевского художественно-краеведческого музея

Предко С.Г. – учащаяся 10-Б кл. Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Башкирцева Д.С. – учащаяся 10-Б кл. Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Вступительное слово

30 декабря 2022 года исполняется 100 лет со дня создания СССР, просуществовавшего без малого 70 лет – повод вспомнить яркие моменты великого наследия истории этого государства.

Союз Советских Социалистических Республик (СССР) – это государство, аналогов которому в мировой истории не было, существовавшее в период 1922–1991 гг. на территории Восточной Европы, Северной Азии, части Центральной и Восточной Азии.

Образование Советского Союза состоялось в результате крушения старой государственной системы управления, революционной ситуации, Гражданской войны, а также мощной теоретической и идеологической разработки и пропаганды идей советского государства.

Договор об образовании СССР был подписан 29 декабря 1922 г., а уже 30 декабря 1922 г. I Всесоюзный съезд Советов одобрил его. СССР, по сути, стал продуктом договора нескольких измученных долгой Гражданской войной республик, образовавшихся на руинах Российской империи.

Первыми государствами, оказавшимися в его составе, были: Украинская ССР (УССР), Белорусская ССР (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР). Интересен факт, что формально все они считалась суверенными государствами.

СССР присущи мощная исполнительная власть, директивный метод управления, вождизм, своеобразное соотношение судебной власти и других ветвей, практически трудовая повинность и многое другое.

Мы можем выделить несколько этапов развития советского государства и сопутствующие им реальные события:

1. Военный коммунизм (1918–1921)

История страны Советов началась после октябрьского переворота 1917 г. Это один из самых сложных периодов становления нового, советского государства. Политическая нестабильность, массовое недовольство населения и отдельных социальных групп вылились в вооруженное противостояние, которое вошло в историю как Гражданская война 1917–1922 годов. Гражданская война закончилась полной победой молодой советской республики, и начались первые действия по восстановлению разрушенного хозяйства. В это время сложилась однопартийная система. Российская коммунистическая партия большевиков (РКП(б)) стала единственной политической силой в стране.

2. НЭП (1921–1924)

«Новая экономическая политика» – такое название получила программа большевиков, принятая на X съезде РКП(б). Первоочередными задачами программы стали восстановление экономики, нормализация отношений города и деревни, решение проблемы стабилизации денег и успокоение деревни, недовольной продразверсткой, которая провоцировала крестьян на усиление

повстанческого движения. Перед страной стояла задача восстановления и международных отношений.

В итоге НЭП дал положительные результаты. Начался рост экономического развития. Увеличился национальный доход, материальное положение граждан стало более устойчивым. Активно шел процесс восстановления промышленности и сельского хозяйства.

3. Период индустриализации и коллективизации (1924–1937)

Главной целью явилось стремление ликвидировать гигантскую пропасть в экономическом развитии между СССР и западными странами. Был разработан первый пятилетний план – на 1928–1932 годы. В управление народным хозяйством вносились плановые начала.

Основу новой экономики должен был составить государственный сектор, частнику же в ней места не было. Сегодня индустриализация и коллективизация в СССР именуются Великим переломом.

Результатом неимоверных усилий Советского Союза стал гигантский рывок в развитии промышленности. С 1929 по 1940 год было построено 8,5 тыс. крупных предприятий. Темпы роста промышленного производства были в три раза выше, чем в Российской империи в начале века. Это позволило СССР стать не только индустриальной державой, но и выйти в лидеры среди промышленно развитых стран.

4. Период мобилизационной модели экономики (1937–1953)

Этот период для страны можно назвать наиболее тяжелым. СССР продолжал наращивать темпы экономического развития. Вместе с тем в это время обостряются противоречия внутри партии. Усиление личной власти И. В. Сталина способствовало и усилию тоталитарного общества. Идеология формировала новое мышление и восприятие.

В 1937 году начался период массовых репрессий. Практически без руководства осталась Красная Армия. В этих условиях продолжалась активная работа по перевооружению армии, созданию новых образцов вооружения.

До июня 1941 года в стране принимались беспрецедентные меры подготовки к возможной войне с Германией. 22 июня 1941 года Германия и ее сателлиты внезапно напали на Советский Союз. Война стала для страны оборонительной и справедливой и получила название Великой Отечественной. Советская армия уничтожила фашистских агрессоров, освободила Советский Союз и сорвала планы по уничтожению нашего государства. Были освобождены народы Европы. Победа в этой войне была обеспечена беспримерным мужеством и стойкостью советского народа, высоким профессионализмом советских военачальников.

Окончание Великой Отечественной войны поставило на повестку дня новые задачи, в первую очередь, восстановление разрушенного хозяйства.

Усилия советских людей дали положительные результаты. Только за период первой послевоенной пятилетки объем промышленного и сельскохозяйственного производства по сравнению с 1940 годом вырос на 73

%, капитальные вложения – в три раза, производительность труда – на 37 %, а произведенный национальный доход – на 64 %.

5. Период устойчивого развития и Перестройка (1953–1991)

В этот период принимаются меры по повышению эффективности управления народным хозяйством. Происходят изменения в трудовом законодательстве в направлении повышения материального и социального обеспечения граждан. Принимается план построения материально-технической базы коммунизма.

Этот период в развитии советской государственности характеризуется началом демократизации общества. Прекращаются репрессии, ликвидируется ГУЛАГ. Начинается процесс реабилитации невинно пострадавших.

Демократизация государственной жизни нашла отражение в мерах, направленных на повышение роли Советов, активизацию их деятельности и упрочение связей с народными массами.

Напряженности в международных отношениях способствует холодная война, начатая бывшими союзниками против Советского Союза. Формируется лагерь социалистических стран, создается Варшавский договор.

В период перестройки с 1985 по 1991 годы в СССР был проведен ряд экономических и политических преобразований, подорвавших экономику и дестабилизировавших жизнь в стране. Обострилось внутреннее политическое противостояние.

Все это привело к распаду Советского Союза.

СССР на момент распада состоял из 15 союзных республик, занимал почти 1/6 часть обитаемой суши Земли с населением в 294 млн. человек, а также 7-е место в мире по уровню национального дохода (3,4%).

Так закончилась история великой страны – Союза Советских Социалистических Республик.

Российская Федерация была признана государством-правопреемником СССР в международно-правовых отношениях и заняла его место в Совете Безопасности ООН.

Кандидат исторических наук, доцент Скворцова Л.А.

Скворцова Л.А.

*к. и. н., доцент, кафедры истории и философии,
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917-1927 ГГ.)

Октябрьская революция 1917 года в России проходила под лозунгом социальной справедливости, равенства и братства, строительства нового справедливого социально-экономического строя в духе «кто был ничем, тот станет всем». Однако цена, которую вынужден был заплатить народ, явно была непропорциональна достигнутому результату. Жестокость империалистического мира вышибалась еще большей жестокостью большевиков. В конечном итоге, к сожалению, развитие русской революции не пошло по демократическому сценарию, большевики пошли по проекту строительства социализма.

Цель нашего исследования состоит в изучении революционных и постреволюционных процессов в контексте теории социального проектирования, направленной на создание экономического уклада, базировавшегося на государственной собственности.

В период между двумя «революциями», экономика России находилась в кризисном состоянии. Причинами этого можно назвать нехватку рабочей силы из-за продолжающейся войны, банкротство многих предприятий, нарушение экономических связей внутри страны, что привело к перебоям в снабжении продовольствием отдельных регионов, рост инфляции и спекуляции и т.д. Для кустарей и кооперативов также все складывалось не лучшим образом: государство не выражало достаточно сильной заинтересованности в их существовании. Народные массы своеобразно реагировали на кризис промышленности. Они стали инициаторами создания элементов рабочего самоуправления в ответ на закрытия и приостановку работы промышленных предприятий владельцами. В этот момент стали образовываться фабрично-заводские комитеты (фабзавкомы). Они ставили целью не только защиту своих интересов, но и установление рабочего контроля над хозяйственной деятельностью предприятия: производством и распределением продуктов труда. Такая практика сразу проявила существенные изъяны: отсутствие дисциплины и опыта при управлении хозяйством, локауты и саботаж работы самими владельцами и служащими [1].

После прихода большевиков к власти с момента основания Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) от 15 декабря 1917 года национализация и экспроприация собственности проходила постепенно, по нарастающей. В процессе проведения национализации можно выделить следующие моменты: от экспроприации отдельных предприятий, набирающей обороты, до национализации целых отраслей (первой стала сахарная промышленность, осуществленная по просьбе съезда работников данной отрасли, хотя монополия на выпуски распределения была установлена еще Временным правительством), которая стала уже массовой к моменту подписания Брест-Литовского мира. Спектр задач был многообразен и не опирался на одну лишь идею уничтожения частной собственности и буржуазных отношений. Хотя отметим, что декреты «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах», «Об отмене права наследования» и череда других мер были направлены на подавление капиталистических отношений в обществе. С одной стороны, была поставлена задача наладить работу предприятий, в числе которых были индустриальные гиганты. С другой стороны, важно было обуздить самовольные фабзавкомы, которые были своеобразной корпоративной организацией, стремящейся к добыванию средств для того, чтобы поддержать работу завода и удовлетворить нужды трудящихся. Это порождало условия для своего рода конкуренции. С целью поставить под государственный контроль фабзавкомы ВСНХ начал проводить организацию снабжения предприятий и работы ФЗК, распределив их по производственным цехам и комиссиям, и внедрив в их деятельность организацию СНХ и главков.

Деревня тоже страдала от последствий гражданской войны. В особенности это касалось зажиточных крестьян-середняков, которые владели небольшими товарными хозяйствами, кулаки имели в своем распоряжении более крупное «поместье». А, значит, имели больше возможностей для вывоза продукции на рынок, где спрос был больше в сравнении с местным потреблением. Мелкотоварные крестьянские хозяйства, не способные самостоятельно совершать транспортировку зерна, вынуждены были обращаться к своим зажиточным соседям. И как следствие, совершая спекулятивные действия, зажиточные крестьяне перепродают в значительных объемах продукты мелкотоварных хозяйств. Кулаки с городскими коммерсантами, имея значительные объемы зерна, внесли свою лепту в продовольственный кризис внутри индустриальных центров и местечек. Внутри общин они тоже занимались ростовщичеством, которое хоть и помогало крестьянам в краткосрочной перспективе избавиться от голода, но ухудшало положение общины в целом.

В таких условиях происходило объединение бедных крестьян в

коллективные хозяйства – коммуны. Инициаторами становились вернувшиеся с фронта солдаты. Коммуны с полным обобществлением собственности не имели успеха. Более популярными видами крестьянских хозяйств стали ТОЗы и сельхозартели, создававшиеся на небольшие сроки по времени. Советская власть ввиду неблагоприятной военной и экономической обстановки вынуждена была мириться с «мелкобуржуазными» элементами, преобладавшими в деревне.

Продразвестка, введенная большевиками, имела множество недостатков, и уже в 1918-1919 гг. шла дискуссия о её замене. Но пока продолжалась гражданская война, она играла важную роль в обеспечении продовольствием рабоче-крестьянскую Красную армию (РККА). В свою очередь, комбеды и продармии, призванные помочь государству в снабжении продовольствием, показали свою неэффективность и в конце 1918 г. были распущены. Беспорядочные поиски «излишков» стали заменяться централизованной системой продразверстки в территориально-административном делении с фиксированным планом сдачи хлебозаготовок. Но если не учитывать дискриминацию зажиточных крестьян и то, что помочь беднякам «проедалась», был еще один фактор, от которого пострадала основная часть крестьянства. При сдаче продовольствия в полной мере на сельском собрании обнаружился пережиток общинного устройства: вместо того чтобы возложить нагрузку в основном на наиболее зажиточную часть крестьянства, происходило равномерное распределение поборов, что обескровило большую часть середняков. Но при такой системе отношений, продуктообмен между пролетариатом и крестьянами не был равноценным и приводил к уменьшению стимулов у крестьян. Как следствие они начали сокращать посевные площади.

Параллельно с этим произошло массовое падение численности артелей и потребительских кооперативов, товариществ, снижение их роли. Часть кустарей-частников испытывала те же проблемы, т.к. они зависели не от крупных заказов, а скорее от уровня спроса на местах, товарооборота и удовлетворения потребностей их мелкотоварного производства. Несмотря на то, что в первую пору Февральской революции они воспринимали изменения положительно (благодаря закону «О кооперативных организациях и их союзах» 20 марта 1917 г.). Однако в дальнейшем, это мало помогло кооперативам [2]. Между Февральской революцией и проведением НЭПа, кооперативы понесли серьезные потери, т.к. Советская власть видела в них буржуазный элемент. В отличии от кустарей, потребительским кооперативам нанесла ущерб не столько экспроприация собственности, сколько их реорганизация (декрет «О Потребительских коммунах») в объединенные распределительные органы на местах, уменьшив тем самым товарооборот и косвенно нанеся ущерб артелям,

сделав их государственной системой обмена продукции между деревней и городом[3]. Это приводило к разложению кооперативной сети, не способной в данных условиях показать эффективность своей деятельности.

Переломным моментом явился X съезд партии, одним из первых декретов которого 21 марта 1921 первого стала замена продразверстки на фиксированный налог. Был принят ряд мер: разрешено использование наемного труда, создавались концессии, проходила приватизация мелких и средних предприятий, были введены патенты и прогрессивный налог, произведена легализация товарно-денежных отношений и банков. Но первоначальные успехи, политика стала сворачиваться после кризиса «ножниц» цен (первый кризис пришелся на осень 1923 г.). Сельское хозяйство, развивавшееся более быстрыми темпами, опередило промышленность, вызвав кризис в продуктообмене. Страдало и качество промышленных изделий и инструментов, применяемых в сельском хозяйстве: большой износ средств наносил значительный ущерб. Но здесь важно отметить, что при нехватке инструментов для обработки земли оправдано было пускать на продажу брак. Что же касается модернизации: селекции семян, механизации, мелиорации, обучения агрономов и механиков, это было обозначено в решениях и документах, принимавшихся на самом высоком уровне, но чаще представляло формальный характер.

Подверглась изменениям, и структура управления ВСНХ: теперь на базе главков создавались синдикаты, вводилась практика хозрасчета, создавались тресты для сбыта производимой продукции на договорной основе, проводилась практика хозрасчета для повышения рентабельности. По истечению гражданской войны, увеличился приток квалифицированных кадров за счет демобилизации, была создана система профессионально-технического обучения и материального поощрения возвращавшихся технических специалистов на предприятия (впрочем, в годы гражданской войны советское руководство применяло методы материального стимулирования инженерно-технических работников, несмотря на некоторую дискриминацию).

В финансовой сфере, помимо замены госзнака на червонцы, произошел еще ряд изменений: предоставление ссуд и кредитов, обеспечение товарами и лучшими условиями для наращивания товарооборота, покупка и продажа ассигнаций, комиссионные операции. На протяжении 1923-1926 гг. был сделан акцент в пользу стационарной розничной торговли среди частных дельцов. В оптовой торговле доминировали государство и потребительские кооперативы. Еще на начало НЭПа начали возрождаться биржи, в виде пунктов сосредоточения товаров массового потребления, и спустя некоторое время их количество и товарооборот достигли предвоенного уровня.

Правительство в период НЭПа изменило свою позицию по отношению к

кооперативам (декрет от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации») Несмотря на это, промысловые и с/х артели не смогли дорасти до уровня потребительских товариществ: снабженческой и кредитной кооперации, охвативших к концу НЭПа половину сельского населения. Были заметны недостатки в виде: малой части оборота средств, трудность в распределение средств на отдельные операции и серьезная зависимость от привлеченных со стороны средства. С другой стороны, в ходе проведения НЭПа было улучшено нормативно-правовое положение кооперативов данного вида (декрет «О промысловой кооперации» от 7 июня 1921 г.), предоставляя предпринимательскую свободу для их членов, подчеркивая возможность их объединения в союзы. Промысловая кооперация, будучи мелкотоварным, трудоемким производством, имело меньшую защищенность в правовой сфере. В дореволюционные годы артелям было запрещено объединяться в союзы и т.п. Частные средства преобладали в кустарных промыслах в Российской империи. В ходе НЭПа ситуация была несколько исправлена благодаря совнархозам, созданию Всекопромсоюза и пр. [4]. Советская администрация поддерживала развитие кооперации рядом мер: помощью в снабжении сырьем и полуфабрикатами, созданием механизма взаимодействия с другими субъектами в виде генеральных договоров, отдачи в аренду заброшенных предприятий на выгодных условиях и т.д. [5].

Немалое значение имели государственные проекты в виде концессий, создание совместных предприятий со смешанным капиталом, преобладавших в добывающих отраслях промышленности. Вне зависимости от ссор внутри фракций РКП(б) и неясности перспектив мировой революции идеи социалистической автаркии и изоляционизма были отвергнуты, поскольку большинство в партийном руководстве вне зависимости от своих взглядов считало их важным фактором в условиях восстановления страны. Особое значение имела масштабная модернизация и электрификация страны ГОЭЛРО (вкупе с полноценным выделением промышленных областей и получением практического опыта для последующего создания плановой экономики), что подчеркивает изменения в организационном подходе в экономической сфере со стороны советского правительства. В этот период времени государство активно стало оказывать влияние на народное благосостояние путем внедрения более совершенных технологий и оказания более существенной материальной поддержки [6].

Но некоторые вопросы были решены не полностью. Так, в частности, фабзавкомы постепенно утратили свое значение после протекания дискуссии о профсоюзах. Не был принят окончательный компромисс по отношению к кооперативам, их положение нельзя назвать стабильным, поскольку в них все

еще рассматривались буржуазные черты. Для мелкотоварного хозяйства появились некоторые возможности для свободного развития, но не имели для долгосрочной перспективы нормальной правовой почвы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что советское государство, проводя классовую борьбу и стремясь изменить общественное устройство в соответствии с марксистскими концепциями, в конечном итоге изменило экономический уклад страны. В значительной мере большую роль в этом сыграли народные массы, изменив уклад по своей собственной инициативе, показав свое стремление к постройке общественной модели, в какой-то мере, приближенной к анархистским идеям. В результате мероприятия, которые советская власть проводила и регулировала в первые годы своего существования, соответствовали тем задачам, которые диктовали условия времени.

Список литературы и источников:

1. Панкратова А. М. Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику //Под ред. М. Н. Покровского. М.: Красная новь, 1923. URL: ib.shpl.ru/ru/nodes/8518-pankratova-a-m-fabzavkomy-rossii-v-borbe-za-sotsialisticheskuyu-fabriku-m-1923#page/1 /mode/grid/zoom/1 (дата обращения: 28.10.2022)
2. Есикова М. М., Никулкин П. В. Кооперация в годы революций и военного коммунизма // Вестник Тамбовского государственного технического университета, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kooperatsiya-v-gody-revolyutsiy-i-voennogo-kommunizma> (дата обращения: 28.10.2022)
3. Воробьев Н. В. Правовое регулирование деятельности городской и рабочей потребительской кооперации России в 1917-1925 гг. // Вестник Томского государственного университета, 2009 .URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-gorodskoy-i-rabochey-potrebitelskoy-kooperatsii-rossii-v-1917-1925-gg](https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovание-deyatelnosti-gorodskoy-i-rabochey-potrebitelskoy-kooperatsii-rossii-v-1917-1925-gg) (дата обращения: 28.10.2022)
4. Цакунов Ц. В. Кооперация в годы нэпа. // Хозяйственный механизм периода новой экономической политики (по материалам 20-х годов). Сборник обзоров. //АН СССР, ИНИОН, 1990. URL: http://closelook.narod.ru/coop_nep.html (дата обращения: 28.10.2022)
5. Дианова Е. В., Рубин В. А. Государственно-правовое регулирование заготовительной деятельности кооперации в период «военного коммунизма» // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2012. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenopravovoe-regulirovanie-zagotovitelnoy-deyatelnosti-kooperatsii-v-period-voennogo-kommunizma](https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenopravovoe-regulirovание-zagotovitelnoy-deyatelnosti-kooperatsii-v-period-voennogo-kommunizma) (дата обращения: 28.10.2022)

6.Косых А.М. Дискуссии в РКП(б): аргументы «за» и «против» иностранных концессий // Universum: общественные науки, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussii-v-rkp-b-argumenty-za-i-protiv-inostrannyh-kontsessiy>(дата обращения: 28.10.2022)

УДК 94(470)"1941/1945"*355.292

Саенко А.С.

*аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
учитель МБОУ «Основная школа № 56 г. Макеевка»*

ТРАГЕДИЯ МАКЕЕВСКОГО ПРИЮТА «ПРИЗРЕНИЕ» В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. была самой тяжелой и кровопролитной в истории XX века. Советские воины совершили великий подвиг, освободив человечество от «коричневой чумы» нацизма. Миллионы советских солдат не вернулись с фронтов войны, заплатив своими жизнями за свободу и независимость не только своей страны, но и мировой цивилизации в целом.

Наследники победителей обязаны сохранить память о воинах Великой Отечественной войны. Хотя уже и не существует Советского Союза, но моральный долг грядущих поколений состоит в увековечении памяти защитников Отечества и их подвигов. Потомки должны помнить о тех, кому они обязаны мирной жизнью на земле.

Трагической страницей в истории этой войны является создание нацистами системы немецких концентрационных лагерей, которые действовали в Германии и на оккупированной ею территории.

В годы немецкой оккупации в городе Макеевке Сталинской области было создано 12 концентрационных лагерей для массового уничтожения гражданского населения.

В городе «для более организованного массового истребления детей, по приказу коменданта города майора Мюллера, предатели родины, бургомистры В.С. Подгаевский и П.К. Стрюк 15 февраля 1942 г. открыли детский дом «Призрение» - «Киндер-Хайм», а при горупправе – специальный отдел общественного признания. В детском доме был установлен исключительно тяжелый режим, детям по несколько дней не давали хлеба, кормили всякими отбросами, отсутствовала медицинская помощь», - зафиксировано в акте о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками [1].

Целью данной статьи является введение новых нарративных источников, содержащих материал о деятельности детского приюта «Призрение», который

находился в г. Макеевка, о пребывании в нем детей подневольных доноров, которых убивали и калечили.

О месте, где располагался детский дом «Призрение» в своих воспоминаниях рассказывает очевидец Вера Бутывченко: «Как стало мне известно после войны, этот приют с февраля 1942 года был освоен немцами и получил название «Призрение». Там была организована своеобразная станция для принудительной сдачи крови советских детей для раненных солдат Рейха. По рассказам моей старшей сестры, Бутывченко Валентины Александровны, 1936 года рождения, это здание сохранилось до сих пор и находится по адресу: г. Макеевка, ул. Панченко 1а, напротив парка им. Джарты» [2].

Документы свидетельствуют, что «...в результате истощения, эпидемических болезней и отравления пищей погибло свыше 300 детей, трупы которых были зарыты в ямах около поселка Соцгородок» [3]. Нацисты использовали детей как «биологическое сырье». Самому младшему донору из дома «Призрение» было всего 6 месяцев, самому старшему – 12 лет.

Врачи Будыка и Пасовский, работавшие до, вовремя, а также после войны в первой городской больнице, рассказывали, как в годы оккупации эту больницу превратили в немецкий госпиталь. Немцев здесь не только прекрасно лечили, хорошо кормили, но еще и обеспечивали детской кровью. Из ближайших окрестностей сюда свозили младенцев и до последней капли забирали кровь. Еще одним источником поступления крови был детский дом «Призрение». В приют свозили детей, чьи родители погибли или же были угнаны в Германию. Одной из них была и Галина Самохина (урожденная Илющенко) – единственная оставшаяся в живых воспитанница дома «Призрение».

В своем интервью Галина Самохина рассказывала: «В приюте мы постоянно слышали звуки выстрелов. Это расстреливали людей. А дети постарше, чьи спальни выходили окнами к парку, видели, как горожан водили на расстрел. Взрослые дети рассказывали нам, младшим, что видели в парке торчащие из-под земли руки и ноги.

Кормили нас ужасно: свалят прямо во дворе бричку гнилой свеклы или початки сухой кукурузы, от которой аж зубы трещали, а мы все это жадно расхватывали, чтобы не умереть с голоду.

В один из дней на улице стояла невыносимая жара. В приют привезли бочку с кровью убитых животных, в которой плавали зеленые мухи. Эту жижу запекли и дали нам на завтрак. К 11-ти часам утра все отравились. Многие, особенно маленькие детки, умерли. У меня же потемнело в глазах, я вышла на улицу и легла на лавку, стоявшую у входа. Нянька схватила меня за волосы и

куда-то потащила. «Быстро на промывку!» - кричала она. Всем выжившим детям сделали промывание желудка.

Няня приходила ко мне со словами: «Тебе нужно сдать анализ крови», отводила в комнату, где у меня брали кровь. Но однажды я попыталась убежать, потому что после этих анализов мне было очень плохо, несколько дней кружилась голова.

Сбежать мне не удалось. Няня схватила меня за руку и потащила в комнату, где находился медицинский кабинет. Пока надзирательница волокла меня по коридору, я увидела, как из той комнаты вынесли безжизненное тело мальчика.

После очередной сдачи крови несколько дней я не могла подняться, теряла равновесие и падала.

Однажды я заглянула в нашу кладовую, которая находилась в коридоре, и поняла, что там хранят вовсе не еду...».

В спальне, где я прожила два года, была стеклянная дверь. Сквозь стекло просматривался коридор, в конце которого находилась кладовая. Однажды я увидела, как надзирательница открыла дверь в кладовую какому-то мужчине, и он вынес оттуда что-то, обернутое в ткань. Я и раньше видела, как этот человек время от времени забирает что-то из кладовой и кладет в бричку во дворе, накрывает черной попоной и увозит. Увидев, что дверь в кладовую осталась открытой, я помчалась туда, надеясь найти что-нибудь съестное. Заглянув в кладовую, я увидела, что в ней в штабеля сложены тела детей на высоту моего роста. Не помня себя от страха, я побежала на второй этаж в спальню для мальчиков. Там жил мой младший брат, и я хотела посмотреть, жив ли он. Увидев брата, немного успокоилась» [4].

О месте захоронения детей из детдома в своих воспоминаниях рассказывает Владимир Володин: «Мой путь из школы лежал через кладбище поселка Путь Ильича (Рабочий городок), на окраине которого я увидел повозку. Мужчина подъехал с восточной стороны, около вырытой ямы откинул покрывало, под которым лежали трупы голых детей, примерно 7-8-летнего возраста. Стариk их сбрасывал в вырытую могилу. Увидев это, я испугался и побежал домой, рассказал маме, она меня отругала и сказала, что это, очевидно, были дети из детдома, который при оккупации был в городе, а дети, скорее всего, умерли от голода» [5].

В начале 1944 года всех бывших узников детдома «Призрение» перевели в интернат в Чистяково (ныне город Торез), построенный на средства женщин – работниц горной промышленности Казахстана [6].

В 2001 году в здании бывшего приюта «Призрение» располагался детский интернат. Там были обнаружены три тетради со списками детей, находившихся

в приюте. Галина Самохина нашла в них и свою фамилию, а также фамилию брата. Благодаря этим спискам на памятнике детям войны - жертвам нацизма появилось 120 имен.

«Имена погибших детей удалось восстановить лишь частично, в тетрадях был далеко неполный список», – рассказывала в своем интервью председатель Макеевской городской организации бывших узников-жертв фашизма Лариса Симонова.

В 2005 году, по инициативе Ларисы Степановны Симоновой и при активном участии жителей Макеевки, на месте захоронения 300 детей из дома «Призрение» установили 3 мемориальные стелы, на которых написаны имена безвинно убиенных детей. Первая стела была установлена ко Дню освобождения города от фашистов 7 сентября 2005 года, а две последующие со 120 именами и фамилиями детей-доноров – в 2006 году. На данный момент – это единственный в мире памятником подневольным детям-донорам [7].

На данный момент в Макеевке ведется работа по реализации проекта в рамках Фонда президентских грантов по увековечению памяти о детях-донорах, отстаиванию исторической правды. Здание, где находился приют «Призрение» на данный момент находится в частной собственности и никак не обозначено.

Таким образом, можно сделать вывод, что история детского дома «Призрение» до сих пор до конца не исследована. Было всего три очевидца данных событий, два из которых – умерли. События, происходившие во время войны в доме «Призрение», доказывают преступность гитлеровского режима по отношению к человечеству и самому незащищенному слою населения – детям. Сегодня, к сожалению, события, обозначенные в статье, не отражены в учебниках, о них не рассказывают большинству донбасских школьников, изучающих военную историю родного края. Также, по мнению общественности, здание, где содержались дети-доноры, имеет историческую и культурную ценность и должно нести функцию по сохранению памяти о преступлениях фашизма. Именно сегодня, в канун 80-летия освобождения Донбасса, как никогда важно сохранение в памяти народа трагических событий Великой Отечественной войны. Современное поколение должно помнить и знать свою историю.

Список литературы и источников:

1. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее - ГА ДНР). Ф.Р-1838. Оп.1. Д.7 – Акт о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в г. Макеевка. Л.44г
2. Бутыченко Вера Александровна, 1938 г.р. Воспоминания (19.05.2016 г.).

3. ГА ДНР. Ф.Р.-1838. Оп.1. Д.7. Л.44е
4. Самохина Галина Григорьевна, 1932 г.р. Воспоминания (03.08.2002 г.).
5. Володин Владимир, 1936 г.р. Воспоминания.
6. Елена Смирнова. «Заглянув в кладовую, я увидела сложенные в штабеля тела детей». – [Электронный ресурс] / Е.Смирнова // Факты. – 2011. – 23 июня. Режим доступа: <https://fakty.ua/135223-zaglyanuv-v-kladovuyu-ya-uvidela-slozhennye-v-shtabel-tela-detej>
7. Там же.

УДК 101.9(08)

Шатохина Н.П.

*к. ф. н., доцент кафедры истории и философии,
ГОУ ВПО «Донбасская академия строительства и архитектуры»*

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО Н.А. БЕРДЯЕВА

В данной статье анализируются жизнь и творчество Н. А. Бердяева. Его философское понимание проблемы творчества имело свою специфику и носило эсхатологический характер. Бердяев говорит об метафизическом откровении, которое можно постигнуть только через творчество, где центром становится сам творческий субъект. Творчество есть проявление богоподобной природы человека, и поэтому путь творчества – это преодоление всего мирского. Оно становится вершиной духовной свободы, достижением человеком доброты и истины.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей философской теории Н.А. Бердяева и его творческого пути.

Философское наследие Николая Бердяева относится к той разновидности, в которой ярко проявляется судьба, и личность мыслителя неразрывно связана с его творчеством. Это не просто оторванное от жизни знание, но и убеждения, жизненное кредо философа. Для того, чтобы понять идеи Николая Бердяева, важно познакомиться с его жизненными взглядами и убеждениями в разрезе судьбы автора, что позволит нам лучше понять, на чем основана его философия.

В разное время философское наследие Н.А. Бердяева изучали С. Андросенко, А. Вадимов, О. Волкогонова, В. Зеньковский, А. Казарян, Г. Кочетков, А. Макарова, С. Мареев, А. Мень, Ш. Райхельт, В. Розанов, В. Свенцицкий, В. Шенталинский, Л. Шестов, В. Шулятиков. Каждый из них брал определенный аспект в творчестве философа и пропускал его через свое субъективное видение. Вместе с тем, интерес к научному наследию выдающегося философа не ослабевает и в наши дни. Более того, освещение

проблем, волнующих Н.А. Бердяева, его миропонимание и эссеистическая манера изложения мыслей привлекают все большее и большее количество последователей по всему миру. «И в России, и за пределами нашей страны вероятность услышать ответ: «Бердяев» на вопрос о русских мыслителях XX столетия, крайне высока. Николая Александровича знают больше других его современников, его имя и творчество вышли далеко за пределы профессионального интереса специалистов-философов, у его творчества много поклонников» [3, с.15].

Николай Александрович Бердяев родился в 1874 году в имении Обухово Киевской губернии, в дворянской семье, известной своими традициями офицерской службы. Будущий философ воспитывался дома, а затем в Киевском кадетском корпусе. После сдачи экзаменов на аттестат зрелости, поступил на естественный факультет Киевского университета, через год перевелся на юридический. В 1899 году выходит его первая философская статья под названием «Ф. А. Ланге и критическая философия в их отношении к социализму». Желание стать профессором философии, проявившееся еще в юности, теперь окончательно укрепилось. От позитивизма и марксизма, Бердяев постепенно приходит к позициям метафизического идеализма, на котором впоследствии и будет построено его оригинальное учение. Вместе с С. Булгаковым, П. Струве, С. Франком, Н. Бердяев выступает против революционно настроенной передовой молодежи тех лет.

В 1903—1904 годах философ принимал участие в организации «Союза освобождения» и его деятельности. В 1913 году философ публикует антиклерикальную статью «Гасители духа», в которой откровенно защищает афонских монахов. За данную статью Николай Александрович приговаривается к ссылке, но избегает ее из-за последовавших Первой мировой войны и революции. До 1922 года Бердяев пишет свои самые выдающиеся труды «Смысл творчества» и «Смысл истории». Николай Александрович принимал участие в деятельности Религиозно-философского общества в Москве, после революции 1917 года основал «Вольную академию духовной культуры», в которой председательствовал три года. В 1920 году историко-филологический факультет Московского университета избрал Бердяева профессором.

При советской власти Николай Александрович дважды был арестован. По воспоминаниям философа при первом аресте его допрашивал сам Феликс Дзержинский, а после второго ареста в 1922 году, был сослан за границу без права возврата в СССР.

Жизнь в эмиграции занимает отдельный период в биографии философа. После отъезда из СССР 29 сентября 1922 года, Николай Александрович некоторое время жил в Берлине, а затем обосновался в Париже. Там философ

прожил до самой смерти. Он принимал самое активное участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД), являлся одним из его главных идеологов. Он много писал и печатался; с 1925 по 1940 год был редактором журнала русской религиозной мысли «Путь», активно участвовал в европейском философском процессе, поддерживая отношения с такими философами, как Э. Мунье, Г. Марсель, К. Барт и другими. Выходили новые философские труды, в 1942—1948 годах был семь раз номинирован на Нобелевскую премию по литературе.

Умер Бердяев в 1948 году за письменным столом в своём рабочем кабинете в доме в Кламаре от разрыва сердца.

Такова краткая биография философа. Изложив ее, будет целесообразно обратиться к его философскому наследию. Свою философскую систему сам Бердяев называл экзистенциальным персонализмом. Будучи в юности сторонником марксизма, в зрелые годы он полностью отошел от данного философского учения, сделавшись критиком позитивизма и идеи тождества философии с наукой. Центральными понятиями его философского учения были личность, искусство, творчество, свобода, призвание. Бердяев занимался и вопросами философии истории, писал о сущности исторической памяти. По сути, благосклонно относясь к христианству, философ все же олицетворял идею Бога с идеей творческой свободы, «знаком образа Творца в человеке» [2, 340]. Понятие «нового религиозного сознания» было введено им с целью объединения всех религиозных систем в мире на основе их сходства в идее преодоления зла.

Бердяев полагал, что человек от рождения обречен на свободу, она не является осознанной необходимостью, как это утверждал Бенедикт Спиноза. Следует отличать «свободу от чего-либо» от «свободы для чего-либо», поскольку последняя воплощает в себе созидательное, личностное начало. Творчество в наибольшей степени обнаруживается в романтизме, где присутствуют «трансцендентный прорыв» и «христианская потусторонность». Интересна и необычна сама трактовка феномена творчества философом. Бердяев понимает его как продолжающийся на восьмой день творения, уже без божественного участия, оригинальный акт, в котором воплощены и мистическая теургия, и материалистично-натуралистическая эволюция. Святость творческого дерзновения, созидательную гениальность Бердяев уподобляет религиозному экстазу. Согласно философи, только творческий прорыв, безумие фантазии и является самой реальной формой существования личности, и это особенно ярко проявляется в созидательном акте: «Очищенный, просветленный творческий экстаз осуществляет назначение человека» [1, с. 341]. Иными словами, феномен творческой свободы выходит за пределы

имманенции и соотносится со сферой трансцендентных, недоступных сознанию человека явлений. Трансцендентность созидания находит свое воплощение в интуитивных озарениях, в невозможности воплощения первоначальных образов, в проблеме эмпатийного прочувствования интерпретатором произведения. Однако только обращение к проблеме творца, как носителя и первоисточника идейности, может дать ключ к постижению сложного механизма осуществления созидающей альтернативности. Таким образом, по Бердяеву, творчество – это обнаружение настоящей духовной свободы и достижение человеком подлинной доброты.

Немаловажна для Бердяева в процессе созидания и роль творческой интуиции. По своей сути, творческая интуиция трудно познаема в пределах современного научного знания, но это не значит, что к интуитивному следует относить всё то, что не поддаётся рациональному осмыслению. Скорее по своему содержанию интуитивное проявляет себя через особенное, как специфическое, креативное, новаторское. Только всеобщность порождения качественно-нового, в данном случае, может быть определяющим синтетическим фактором.

Философское наследие Николая Бердяева представляет интерес, прежде всего, с точки зрения обращения к теме человеческого существования, смысла жизни в разрезе личности, свободы и творчества. Он развивал свои идеи с целью одухотворить мир, привести его в «подлинное состояние», лишив болезненности, бездуховности, отчаяния и страха. Философия Бердяева дает надежду, представляет человека как вольного художника, способного через созидание выйти за пределы дурной бесконечности. Как верно замечает Г. Кочетков: «Николай Бердяев, посвятивший всего себя и свой гений служению Богу и Человеку, не был никаким еретиком (и не мог им быть, ибо ничего никому не навязывал), хотя, как и всякий человек на земле, имел свои "мнения", грехи и недостатки. Это сближает его с лучшими святыми отцами Церкви. С ним можно не соглашаться по тем или иным положениям (что ретроспективно нередко делал и он сам), но равнодушно пройти мимо него нельзя» [4, с.10].

Список литературы и источников:

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) / Н.А. Бердяев; М.: Г.А. Леман и С.И. Сахаров, 1916. – 358 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев – М.: Правда, 1989. – 608 с. – (Серия «Из истории отечественной философской мысли»).

3. Волкогонова О. Д. Бердяев / О. Д. Волкогонова — М.: Молодая гвардия, 2010. — 390 [10] с: ил. — (Жизнь замечательных людей).
4. Кочетков Г. С. Гений Бердяева и Церковь // Православная община. — 1998. — № 2.

УДК 82-1:94(47+57)

Башкирцева Дарья Сергеевна

учащаяся 10-Б класса «Республиканского архитектурно-строительного лицея-интерната» «ДОННАСА»

Научный руководитель: Калачова Татьяна Николаевна,

Учитель обществознания, всеобщей и отечественной истории и географии

«РАСЛИ» ГОУ ВПО «ДОННАСА»

ПРЕКРАСНАЯ ПОЭЗИЯ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ (К 100 – ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР)

Цель работы: показать актуальность поэзии советской эпохи, проанализировать её; показать, что рифмы и ритмы способны соединять высокие патриотические чувства с личными переживаниями.

Я, как ценитель поэзии и человек, уважающий наше Великое литературное наследие, расскажу о влиянии политических событий на русское словесное искусство.

Первое десятилетие советской власти было еще, как шутила А. А. Ахматова, вегетарианским временем. Литература продолжала развиваться в привычных формах или восстанавливалась их после революционных потрясений. Из-за чего целостную картину стоит собирать по частицам разных направлений.

Блок в 1918 году написал поэму «Двенадцать», которую весьма одобрила новая власть, Александр Александрович в целом положительно относился к революции, воспринимая её, как этап рождения чего-то нового. Так же он выражает поддержку революции в стихотворении «Скифы». Есенин восхищается «восстанием рабов», которое охватило всю страну, разделяет идеи большевиков, что ярко выражено, например, в «Иорданской голубице» 1918 года.

Примерно в то же время рождается революционно-романтическая поэзия, в основном, в лице Н. Тихонова, Э. Багрицкого, М. Светлова. Тихонов писал баллады, пропитанные героизмом, его герои отличались «простотой», выраженной в сложности характера и волевых качеств. А Светлов повлиял на весьма выразительную часть поэзии тех времён: создание героико-романтического мифа о гражданской войне.

Также в 1927 году было создано Объединение Реального Искусства – ОБЭРИУ. Это была группа писателей и деятелей культуры, отказавшихся от традиционных форм искусства. В своём стремлении наряду с политической революцией осуществить революцию в искусстве обэриуты были под влиянием футуристов. Их методом изображения действительности и воздействия на неё было искусство абсурда, отмена логики и общепринятого времязисчисления в поэтических произведениях, необычное противопоставление отдельных частей произведений, которые сами по себе реалистичны.

О войне писали все: поэты, прозаики, простые солдаты, люди на захваченных территориях и другие. Эти произведения объединяло одно: любовь к своей земле, к своему старому двору, в котором прошло светлое детство, к своей Родине. Читая поэзию Великой Отечественной войны, чувствуешь, как наполняешься силой, ты будто бы готов ко всему; именно через стихи можно ощутить всю яркость эмоций, испытать их по-настоящему и осознать, что ты гордишься и благодарен за тот подвиг, что совершили наши предки.

Стихи этого периода времени пронизаны болью, гордой непреклонностью, тревогой и в тоже время бесстрашием, силой духа, поэзия раскрывает волевые качества человека, показывает то, насколько сильными могут быть люди. Говоря про Великую Отечественную, нельзя забыть Твардовского и его поэму «Василий Тёркин», которая писалась в первую очередь для бойцов и поднятия их боевого духа. Произведение это очень сильное, не лишённое позитивных моментов, разбавляющих опасную жизнь русского солдата.

Анна Ахматова и Ольга Берггольц

Будет большой ошибкой не упомянуть Ольгу Берггольц, стихи которой стали отражением стойкости и воли Ленинграда. Одним своим голосом и поэзией она воодушевляла советских людей и вызывала неприязнь фашистов.

Симонов же, будучи одним из лучших военных журналистов, прочувствовал этот период очень остро и посвятил этому времени множество своих стихотворений, при прочтении которых в груди пробуждается очень сложное чувство, не поддающееся описанию.

Стоит разобрать стихотворение Симонова, актуальное и в наше время военных действий, «Жди меня».

«Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди».

Для Константина это стихотворение отражает и его личные переживания и в тоже время говорит за всех солдат, воинов всех времён и народов. Эти строки стали олицетворением силы и стойкости советского народа и ценности Родины. Чего только стоят эти слова, полные такой энергии преодоления и веры:

«Жди меня, и я вернусь,

Всем смертям назло».

И как можно не ждать любимого человека, тем более после такой трогательной поэзии.

Ещё я разберу стихотворение Ольги Берггольц, поэзия которой в большей части посвящена Ленинграду, «К сердцу Родины руку тянет».

«К сердцу Родины руку тянет
трижды проклятый миром враг.
На огромнейшем поле брани
кровь отметила каждый шаг».

То чувство, с каким пишет Ольга, строгое, жёсткое, полное презрения к противнику и любви к родной земле, проходит через всё произведение, ярче всего проявляя себя в конце, где поэтесса взывает к Родине, к народу:

«Время смертных боев настало —
будь неистов. Будь молчалив.
Всем, что есть у тебя живого,
чем страшна и прекрасна жизнь
кровью, пламенем, сталью, словом, —
задержи врага. Задержи!»

После чтения не кажется удивительным, что её стихи и то, как она их исполняла, воодушевляли жителей Ленинграда и поднимали боевой дух. Даже сейчас можно проникнуться и наполниться духовной силой, после такой поэзии чувствуешь себя уверенным и настойчивым, веришь в победу.

9 мая 1945 года было великим торжеством, об этом писали стихи полные гордости, радости, облегчения. Поэзия не могла сразу отойти от недавних ужасов войны, ещё какое-то время стихотворные размеры существовали в прошлой реальности. Тема прошедших событий была актуальна и считалась более выразительной. Так же перед творцами стояла задача осмыслиения войны, более глубокое и сложное. С самого начала поэзия обратилась к труднейшим проблемам послевоенного времени: ликование победы и жестокая память войны; благо возвращения к простым человеческим радостям и трудности самоопределения личности в новых жизненных условиях; нетерпеливое стремление скорее воочию увидеть коммунизм и тяжёлая реальность искалеченной войною страны. Об этих и многих других мучительных контрастах переходного времени сразу заговорили серьёзно и страстно, сумев в течение всего нескольких лет создать немало художественных ценностей поистине непреходящего значения.

Молодая послевоенная поэзия явила ся сформировавшимся в годы войны качественно новым звеном того поэтического направления, которое делало свои первые шаги ещё в конце 30-х годов и именовало себя «поколением сорокового года». Она создавалась в основном бывшими фронтовиками, которые в 1941 г. прямо со студенческой, а чаще — со школьной скамьи ушли на войну, чтобы взять на свои юные плечи тяжелейший груз ответственности за судьбу Родины. С. Наровчатов писал о себе и своих поэтических сверстниках: «Наше поколение не выдвинуло великого поэта, но оно само по себе — всё вместе — выдающийся поэт с поразительной биографией и прекрасной поэзией, одухотворённой могучими идеями. И у нас есть свои герои, свои мученики, свои святые».

Стихи того времени часто терялись в поисках неизбежного нового, надеясь на свежий подход, который будет лаконично смотреться в скором будущем. Но также проблемой было то, что некоторая часть поэтов сильно ударились в военное прошлое. Из-за этих двух причин не сразу возникло что-то новое, что стало бы утешением обычной мирной жизни.

Основным различием военной и послевоенной поэзии было то, что первые смотрели с надеждой и верой в будущее, а вторые часто оглядывались назад, иногда с излишней и напыщенной гордостью.

Рассмотрим произведение Евгения Евтушенко «Хотят ли русские войны?»

«Хотят ли русские войны?
Спросите вы у тишины
над ширью пашен и полей
и у берез и тополей.

Спросите вы у тех солдат,
 что под березами лежат,
 и пусть вам скажут их сыны,
 хотят ли русские войны».

Стихотворение это простое, короткое, но оно всё равно тяжёлое по смыслу. Евтушенко написал его, когда в разгар холодной войны выехал за границу и осознал, что в других странах русских считают агрессорами, теми, кто разжигает конфликты. Тогда он понял, что обязан написать стихотворение о пацифизме русского народа. И я могу сказать одно: каждый сам даёт ответ на вопрос, поставленный Евгением, но я считаю, что русские войны не хотят, ведь мы тоже люди и способны чувствовать.

Пробуждает сострадание к нашей Родине произведение Высоцкого «Песня о Земле».

«Кто сказал: «Всё сгорело дотла,
 Больше в землю не бросите семя!»?
 Кто сказал, что Земля умерла?
 Нет, она затаилась на время»

Владимир Высоцкий применяет такое средство художественной выразительности, как олицетворение, рассказывая о Земле, как о человеке. Она горюет, у неё кровоточат раны, она страдает, но всё же автор говорит, что она не мертва, а лишь затаилась на время, что она поёт, и что «Земля – это наша душа».

«Она вынесет всё, переждёт,
 Не записывай Землю в калеки!
 Кто сказал, что Земля не поёт,
 Что она замолчала навеки?!
 Нет! Звенит она, стоны глуша,
 Изо всех своих ран, из отдушин,
 Ведь Земля — это наша душа,
 Сапогами не вытоптать душу!
 Кто сказал, что Земля умерла?
 Нет, она затаилась на время».

И неужели кто-то после прочтения сумеет сказать, что Земля не жива, я даже представить себе этого не могу.

В заключение хочу сказать, что в поэзии можно обрести силы и утешение, это настояще волшебство, то, как художник слова творит рифмы, связывающие свой дух патриотизма с личными тревогами, из-за чего эти работы не теряют актуальности. Советский Союз сильно повлиял на русскую литературу, за что стоит выразить огромную благодарность самому этому

периоду, ведь без него мы бы не встретили многие шедевры как поэзии, так и прозы.

«Если скажут слово “Родина”,
Сразу в памяти встаёт
Старый дом, в саду смородина,
Толстый тополь у ворот.

У реки берёзка-скромница
И ромашковый бугор...
А другим, наверно, вспомнится
Свой родной московский двор...

В лужах первые кораблики,
Над скакалкой топот ног
И большой соседней фабрики
Громкий радостный гудок.

Или степь от маков красная,
Золотая целина...
Родина бывает разная,
Но у всех она одна!»
Зинаида Александрова «Родина»

Список источников:

1. Календарь и история: короткий XX век. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/hMYFXV6ndH>
2. Влияние событий в стране на творчество поэтов серебряного века. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=537921>
3. Литература и искусство в СССР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sci.house/vsemirnaya-istoriya-scibook/literatura-iskusstvo-sssr-93167.html>
4. Поэзия первого послевоенного десятилетия (1945—1955). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poezosfera.ru/poeziya-pervogo-poslevoennogo-desyati.html>
5. Развитие русской литературы эпохи «оттепели». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/8x11b23.html>

Богуславская В.Г.
*к. и. н., доцент кафедры истории и философии
 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
 архитектуры»*

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА В 20-Е И 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В конце 20-х – начале 30-х годов широко обсуждался вопрос о художественном методе советской литературы и искусства. Предполагалось, что в основе литературы и искусства нового общества, строящего социализм, должен лежать какой-то особый метод, его предложили рапповцы. Это диалектико-материалистический метод, суть которого состояла в механическом перенесении категорий марксистской диалектики на художественное творчество. Художник, по их мнению, должен был показывать «единство и борьбу противоположностей» в сознании и поступках своих героев. Механическое внедрение марксизма в литературоведение и искусствознание привело к появлению вульгарно-социологических теорий В. Фриче и В. Переверзева. Искусство выводилось непосредственно из классового бытия художника, и его функция сводилась к орудию в классовой борьбе. В соответствии с таким подходом Пушкин считался дворянским поэтом, а Достоевский – дворянским писателем реакционного мещанства. Хотя эти теории были осуждены, их влияние сохранилось [1, с.40].

В результате двухлетней дискуссии было найдено имя новому художественному методу советской литературы – социалистический реализм. В уставе Союза писателей 1934 г. он был провозглашен как ведущий метод советской литературы. Решающее значение придавалось идейному содержанию художественного произведения. От художника требовалось «правдиво и исторически конкретно изображать действительность в ее революционном развитии. При этом правдивость и историческая конкретность художественного изображения действительности должны сочетаться с задачей идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма».

Классики советской литературы зачастую назначались не только по таланту и художественным достижениям, но и по конъюнктурным политическим мотивам. Так, высшее место в иерархии советской литературы занял Максим Горький. Stalin сделал все возможное, чтобы вернуть писателя на родину после его затянувшегося пребывания за границей и приблизить к себе. Горький лучше всех остальных подходил на роль патриарха советской литературы, так как действительно был крупным писателем с мировой

известностью и авторитетной фигурой в литературном мире и, что немаловажно, в свое время был близок к Ленину. Из собраний его сочинений и биографии выбрасывалось и подчищалось то, что не отвечало образу советского классика, а сам писатель в последние годы жизни оказался в положении узника в золотой клетке [2, с. 111].

Но даже при диктате партии и под неусыпным оком государственной цензуры российская литература смогла создать подлинные шедевры. Александр Фадеев (1901-1956 гг.) опубликовал в 1927 г. глубоко правдивый роман о революции – «Разгром». В 1928 г. публикуется роман Михаила Шолохова (1905-1984 гг.) «Тихий Дон», переведенный практически на все языки мира. Писатель на примере донского казачества с потрясающей реалистичностью показал судьбы людей в переплетении с трагическими страницами революционной борьбы. В 1932 г. М. Шолохов публикует свой другой роман – «Поднятая целина», повествовавший об острых конфликтах, личных трагедиях в период коллективизации. За роман «Тихий Дон» М. Шолохов в 1965 г. был удостоен Нобелевской премии.

Ярким представителем реалистического направления русской литературы, сохранившей свои генетические связи с великой русской литературой XIX в., был Алексей Толстой (1882-1945 гг.). Его романы отличались правдивостью и богатством мысли, в них отсутствовал штамп партийной пропаганды и художественного стандарта. Его трилогия «Хождение по мукам» (1922-1941) вызывала глубокое сочувствие и симпатии к злосчастной судьбе русской интеллигенции и ярко демонстрирована ее высокие нравственные принципы. Им были написаны романы «Петр I» (1929-1945) – исторический роман о судьбах русского государства, а также фантастический роман «Аэлита», во многом предвосхитивший научные достижения второй половины XX в.

Выдающимся явлением в советской литературе следует считать произведения Вячеслава Шишкова (1873-1945 гг.). Его историческая эпопея «Емельян Пугачев» стала огромным вкладом в русскую историческую литературу, а роман «Угрюм река» (1933 г.) стал подлинным шедевром мировой литературы.

В основе развития российской советской литературы лежали гуманистические начала, которые были традиционными для русской классической литературы и которые позволили ей стать подлинно народной и создать шедевры мировой классики. Писателям часто приходилось говорить эзоповским языком, но даже партийный надзор не препятствовал развитию гуманистических принципов художественной литературы, так как это не противоречило идеологии коммунизма.

Отличительной чертой советского литературного процесса этого периода стала конфронтация писателей на две противоположные группы: одни литераторы поддерживали политику Сталина и прославляли мировую социалистическую революцию, другие всячески противостояли авторитарному режиму и осуждали антигуманную политику вождя.

Русская литература 30-х годов переживала свой второй расцвет, и вошла в историю мировой литературы как период Серебряного века. В это время творили непревзойденные мастера слова: Анна Ахматова, Константин Бальмонт, Валерий Брюсов, Марина Цветаева, Владимир Маяковский.

Свою литературную силу показала и русская проза: творчество Ивана Бунина, Владимира Набокова, Михаила Булгакова, Александра Куприна, Ильи Ильфа и Евгения Петрова прочно вошли в гильдию мировых литературных достояний. Литература в этот период отражала всю полноту реалий государственной и общественной жизни. В произведениях освещались те вопросы, которые волновали общественность в то непредсказуемое время. К середине 30-х годов появились новые произведения. Публикуется роман Максима Горького «Жизнь Клима Самгина» (1925-1936 гг.). Символом героизма чистоты стал образ Павла Корчагина – героя романа Николая Островского «Как закалялась сталь» (1934 г.). Тема индустриализации отражена в произведениях Леонида Леонова «Соть», Мариэтты Шагинян «Гидроцентраль», Валентина Катаева «Время вперед», Ильи Эренбурга «Не переводя дыхание». Многие произведения были посвящены отечественной истории. Это «Смерть Вазир-Мухтара» Юрия Тынянова, драма Михаила Булгакова «Кабала святош». Развивались культурные связи с зарубежьем. Заграничные поездки совершили Сергей Есенин, Владимир Маяковский. За рубежом были изданы произведения Максима Горького, Владимира Маяковского, Алексея Толстого, Валентина Иванова, Константина Федина, Ильи Эренбурга, Бориса Пильняка, Исаака Бабеля. В работе I и II Всемирных конгрессов писателей в защиту культуры в 1935 году в Париже и в 1937 году в Валенсии участвовали Алексей Толстой, Борис Пастернак, Михаил Шолохов, Илья Эренбург, Михаил Кольцов, Всеволод Вишневский, Александр Фадеев. Многие русские литераторы вынуждены были бежать от тоталитарных преследований власти в другие государства, однако и за границей они не прерывали свою писательскую деятельность.

Большую роль в художественной жизни страны играли литературно-художественные журналы. Популярными стали такие новые журналы как: «Новый мир», «Красная новь», «Молодая гвардия», «Октябрь», «Звезда», «Печать и революция».

На их страницах были впервые напечатаны многие выдающиеся произведения советской литературы, публиковались критические статьи, велись острые дискуссии. Увеличился выпуск газет, журналов, книг.

В рассматриваемое время возникло множество театральных коллективов. Большую роль в становлении театрального искусства сыграли Большой драматический театр в Ленинграде, первым художественным руководителем которого был Александр Блок, театр им. Всеволода Мейерхольда, театр им. Е. Вахтангова, Московский театр им. Моссовета.

К середине 20-х годов относится появление советской драматургии, оказавшей огромное влияние на развитие театрального искусства. Крупнейшими событиями театральных сезонов 1925-1927 гг. стали «Шторм» Владимира Билля-Белоцерковского, «Любовь Яровая» Константина Тренева в Малом театре, «Разлом» Бориса Лавренева в театре им. Е. Вахтангова и в Большом драматическом театре, «Бронепоезд 14-69» Всеволода Иванова во МХАТе. Прочное место в репертуаре театров занимала классика. Попытки ее нового прочтения делались как академическими театрами («Горячее сердце» Александра Островского во МХАТе), так и «левыми» («Лес» Александра Островского и «Ревизор» Николая Гоголя в театре им. В. Мейерхольда).

Если драматические театры к концу первого советского десятилетия перестроили свой репертуар, то главное место в деятельности оперных и балетных коллективов занимала по-прежнему классика. Единственной крупной удачей в отражении современной темы стала постановка балета Рейнгольда Глиера «Красный мак» («Красный цветок»).

В странах Западной Европы и Америки выступили Леонид Собинов, Антонина Нежданова, Николай Голованов, труппы МХАТа, Камерного театра, Студии им. Е. Вахтангова, Квартет старинных русских инструментов.

И в это же время зарождалось киноискусство.

Росту популярности кино способствовало появление отечественных звуковых фильмов, первыми из которых были в 1931 году «Путевка в жизнь» (режиссер Николай Экк), «Одна» (режиссеры Григорий Козинцев и Леонид Трауберг). Лучшие фильмы 30-х годов рассказывали о современниках («Семеро смелых», «Комсомольск»), о событиях революции и гражданской войны («Чапаев» Сергей и Георгий Васильевых, «Мы из «Кронштадта» Евгений Двигана, «Депутат Балтики», трилогия о Максиме режиссеры Григорий Козинцева и Леонида Трауберга). К этому же времени относятся музыкальные комедии «Веселые ребята», «Цирк».

Огромный вклад в развитие кино внесли Давид Ветров, Григорий Александров, Александр Довженко. Символом советского кинематографа стали непревзойденные актрисы – Любовь Орлова, Рина Зеленая, Фаина Раневская.

Многие фильмы, также как и другие произведения искусства служили пропагандистским целям большевиков. Но все же, благодаря мастерству актерской игры внедрению звука, качественных декораций советские фильмы и в наше время вызывают подлинное восхищение современников. Такие ленты как «Веселые ребята», «Весна», «Подкидыши» и «Земля» – стали настоящим достоянием советского кинематографа [3, с. 15].

Итак, произведения тех лет призваны были способствовать культурному росту народа, пробуждать и поднимать новые, молодые творческие силы из его глубин. Хотя партия и государство установили полный контроль над духовной жизнью общества, целью культуры стало поднятие в народных массах духа культуры, пробуждение тяги к искусству, в то же время, не выпуская из под контроля. В.И. Ленин говорил: «Оно должно пробуждать в них художников и развивать их». Культурное развитие данного периода очень неоднозначно, что оставляет вопросы для размышления и по сей день. Хотя он глубоко означенован развитием страны по отношению к другим государствам.

Список литературы и источников:

1. Культурология. История мировой культуры / Под ред. А.Н. Марковой. – М.: Волтерс Клувер, (М.: Типография «Наука» РАН). – 2009, с. 265, – 496 с.
2. Радугин А.А. Культурология. – М.: Центр, 2003. – с. 189, – 303 с.
3. Деготь Е. Русское искусство XX века. – М.: Трилистник, 2002. – 223 с.

УДК 261.7

Северилова П.В.

*кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРИОД С 1917 ПО 1945 ГОД

В статье рассматриваются отношения Русской православной церкви и Советского государства в период с 1917 по 1945 год. Приводятся данные о нескольких этапах гонений и репрессиях Советского государства по отношению к Православной церкви в довоенный период. Рассматриваются кардинальные перемены в церковно-государственных отношениях периода

Великой Отечественной войны, которые позволили проявить Русской православной церкви свою патриотическую и гражданскую позицию.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Советское государство, государственно-церковные отношения, репрессии, Великая отечественная война, патриотизм

В год празднования очередной годовщины Революции 1917 года перед наукой с необходимостью возникает проблема всестороннего исследования исторических событий данного периода и восстановления исторической правды, какой бы неудобной она не была. В данном контексте, представляет интерес реконструкция трагических страниц советской истории, связанных с Русской православной церковью и ее положением в СССР, как накануне войны, так и в сам военный период.

Исследованию данной проблемы посвящены многочисленные работы светских и церковных ученых-историков, таких как: Л. Н. Аруева, О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова, В. Н. Никольский, Д. В. Поспеловский, В. Цыпин и других.

Цель настоящей работы – анализ революционной политики Советского государства в отношении Русской православной церкви и в период с 1917 по 1945 год.

Начиная с Декретов Ленина 1917 – 1920-х годов, направленных на отделение Церкви от государства, лишения ее юридического статуса и национализации всего движимого и недвижимого имущества, Советское государство фактически развернуло курс на ликвидацию церкви. Так начался первый этап гонений на Православие в СССР.

В течение 20х – 30-х годов правительством создавались различные структуры, целью деятельности которых было уничтожение Православной церкви как таковой. Это были специальные отделы ОГПУ, а затем НКВД, антирелигиозные комиссии Политбюро ЦК РКП(б), Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК, действия которых активизировались после переписи населения 1937 года, согласно данным которой более 50% советских граждан по-прежнему называли себя верующими. Результатом деятельности всей этой репрессивной машины явилось то, что, по подсчету историков, к 1939 году на территории СССР оставались действующими менее 100 храмов из 60 тысяч дореволюционного времени [1].

Одной из наиболее трагических страниц истории отношений государства и церкви довоенного периода стал голод 1921 – 1922 годов. Тогда, под предлогом изъятия церковных ценностей для ликвидации голода, в соответствии с Декретом Правительства 1922 г., началась кровавая расправа над Церковью. В известном письме Ленина от 19 марта 1922 года дается прямое

указание на развязывание террора: «... изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно, ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [2]. Так, в ходе кампании по изъятию ценностей, начались массовые репрессии духовенства. Всего в 1922 году были расстреляны 2, 5 тысячи священнослужителей [2].

Но самыми кровавыми в истории довоенного периода стали для Православной церкви 30-е годы. Третья волна гонений связана была с периодом коллективизации 1929-1933 годов. Всего за эти годы было арестовано около 190 тысяч человек, 16 тысяч были расстреляны или умерли в заключении. Максимальное количество репрессий в этот период приходится на 1930 г., когда число арестованных достигло 60 тыс. человек, а число расстрелов и смертей – 7 тыс. [3].

Четвертая волна гонений прилась на 1937–1938 гг. По подсчетам историков, всего, в период с 1917 по 1950-е годы, были репрессированы 564 тысячи человек, из 630 тысяч представителей духовенства и их семей дореволюционного времени (по данным рубежа XIX и XX вв.) [3]. При этом наибольшее число репрессий пришлось на 1937 г.: около 150 тыс. арестов и наибольшее число расстрелов и смертей – 90 тыс. человек [3]. Кроме того, по свидетельствам очевидцев, в этот период резко ужесточились пытки подследственных в тюрьмах и лагерях, а сам этот период гонений был назван впоследствии Святым Патриархом Алексием II «Русской Голгофой» [3].

Изменение политики Советского государства в отношениях Церкви произошел в 1943 году. По инициативе правительства, 4 сентября 1943 года, состоялась историческая встреча Местоблюстителя Патриаршего престола, митрополита Сергия (Страгородского), митрополитов Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича) с Й. В. Сталиным, В. М. Молотовым и К. К. Карповым (начальником 4 отдела III управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией) [4]. По инициативе Й. В. Сталина, через четыре дня был созван Архиерейский поместный собор, на котором митрополит Сергий был канонически избран Патриархом «Московским и всея Руси», Церкви разрешили открывать храмы и возобновлять работу приходов, открывать духовные учебные заведения и издавать журнал. Митрополит Алексий лично обратился к Й. В. Сталину с просьбой об освобождении священнослужителей, находящихся в лагерях и тюрьмах, и о разрешении им вернуться к своему священническому служению. В этот период Й. В. Сталин предложил Церкви всестороннюю поддержку государства [4].

Тем самым была восстановлена историческая справедливость и признана Советским государством высокая патриотическая миссия Церкви, в том числе, ее заслуги по практической помощи армии и государству, которую Церковь осуществляла в ходе войны. С разрешения советских властей, был объявлен сбор средств на нужды фронта и тыла, и к лету 1945 г. было собрано более 300 млн. рублей, не считая переданных добровольно драгоценностей, вещей и продуктов [5].

Так, в 1943 году, по инициативе патриарха Сергия, церковь начала сбор средств на строительство танковой колонны. Всего было собрано свыше 8 млн. рублей. На эти деньги в сжатые сроки, на ведущих советских танковых заводах, было построено 40 танков, с надписями на башнях машин «Димитрий Донской». Из них была составлена танковая колонна и в марте 1943 года ее передали Красной Армии [6, с. 21].

Патриотические послания патриарха Сергия печатались в государственных типографиях и разбрасывались с самолетов на оккупированных немцами территориях, Церковь привлекли к участию в международном антифашистском движении и к расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в составе Чрезвычайной государственной комиссии [7].

Таким образом, в период Великой отечественной войны происходят кардинальные изменения в отношениях Церкви и государства. По мнению историков, они могли быть обусловлены различными факторами: необходимостью возрождения русских духовных и национальных патриотических традиций, религиозным подъемом на оккупированных территориях, стремлением противостоять фашистской пропаганде и повлиять на отношения с союзниками и международным сообществом, в целом. Однако какими бы ни были истинные причины, совершенно очевидно, что эти перемены дали возможность Русской православной церкви, находящейся в сложнейшей ситуации, осуществить свою историческую миссию, проявила свою гражданскую и патриотическую позицию в период тяжелых испытаний, выпавших на долю русского народа.

Список литературы и источников:

1. Поспеловский Д.В. *Православная Церковь в истории Руси, России и СССР*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/21735> - Православная-Церковь-в-истории-Руси-России-и-СССР.pdf (дата обращения – 22.04. 2020)
2. Аруева Л. Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – СПб.: Министерство

транспорта РФ, Федеральное агентство воздушного транспорта, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации, 2010. –248 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yakov.works/history/20/1940/arueva_01.htm (дата обращения – 23.04. 2020)

3. Емельянов Н.Е., Хайлова О.И. Гонения на русскую православную церковь (1917–1950-е годы) . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/goneniya-na-russkuyu-pravoslavnuyu-tserkov-1917-1950-e-gody> (дата обращения – 23.04. 2020)

4. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Православной Церкви, 1917 – 1990. Учебник для православных духовных семинарий. – М.: ИД Хроника, 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/istorija-russkoj-tserkvi-1917-1997/7 (дата обращения – 23.04. 2020)

5. Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusoir.ru/president/works/185/> (дата обращения – 23.04. 2020)

6. Русская Православная Церковь в годы ВОВ (1941 – 1945 гг.). Сборник документов. Составители: Васильева О.Ю. Кудрявцев И.И. Лыкова Л.А. [Электронный ресурс]. – М.: Изд – во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2009. – 779 с. . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/docs/0/pdf/sb_prz-v-gody-vov.pdf (дата обращения – 25.04. 2020)

7. Зеленова О.В. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-1> (дата обращения – 23.04. 2020)

УДК 94:327

Дьяченко Г.С.

*ассистент кафедры истории и философии,
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ПРИЗНАНИЕ СССР СО СТОРОНЫ США

В течение всего XX в. отношения между СССР и США воздействовали как на внешнюю, так и на внутреннюю политику ведущих мировых государств, от развития советско-американских отношений зависел ход мирового развития, что становится особо значимо на современном этапе российско-американских отношений. Понять состояние этих отношений сегодня невозможно без глубокого анализа и понимания истории их развития. В исследуемый период

сложилась та историческая основа, на фундаменте которой строились последующие отношения двух великих держав вплоть до сегодняшнего дня.

Целью данной статьи является рассмотрение советско-американских отношений в 1920-е гг., определение причин и предпосылок установления дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г.

В 1920-е годы все американские администрации проводили курс на непризнание советской власти, несмотря на то, что ее позиции заметно укрепились как внутри страны, так и на международной арене.

Еще 2 сентября 1920 г. в ноте на имя итальянского посла в Вашингтоне Роландо Риччи, Государственный секретарь США Б. Колби заявил об отношении США к Советскому Союзу: «США не могут признать настоящих правителей России, как правительство, с которым могут быть поддерживаемы дружественные отношения. Это убеждение не основано на особенностях политической или социальной структуры в России. Правительство США считает, что сейчас в России режим поконится на отрицании принципов чести, добропорядочности и соглашений, на которых основана вся система международного права» [1].

В США были готовы официально признать правительство Советского Союза только при условии обязательного выполнения ряда требований. А именно, отмены декрета об аннулировании иностранных займов, полученных царским и Временным правительствами, и отмены декрета о национализации объектов промышленности и банков иностранных собственников в России.

Дипломатическое признание СССР США затягивалось исходя из комплекса факторов. Стремлению получить максимальную выгоду с американской стороны, сопутствовало идеологическое неприятие, недоверие к новому режиму. В США понимали потенциальные возможности СССР, имевшего большую территорию, богатую природными ресурсами.

Государственный секретарь США Ф. Келлог проводил ту же линию в отношении СССР, что и его предшественники. Большинство европейских стран установили с Москвой дипломатические отношения, началось ее сближение с Лигой Наций, свидетельствовавшее о постепенной интеграции СССР в рамки системы международных отношений. Вместе с тем правительство США стало более благосклонно относиться к инициативам американских компаний, вступавших в партнерские отношения с советскими организациями. Однако, несмотря на очевидный рост торгового оборота между двумя странами (к середине 1920-х гг. он вырос почти в 4 раза по сравнению с началом этого десятилетия), и здесь существовали определенные препятствия. Прежде всего, это касалось негативного отношения Государственного департамента и министерства торговли США к условиям предоставления кредитов СССР для

осуществления закупок американской продукции. К концу 1920-х в двусторонние торговые отношения было вовлечено порядка 800 фирм, среди них и весьма крупные корпорации [2].

Политика «торговли без признания» вполне вписывалась в изоляционистские императивы и позволяла США полностью сохранить свободу рук на этом направлении внешнеполитической деятельности. К этому надо добавить, что для западных стран, в том числе и для США, не являлось секретом, что внутри советского руководства в 1920-е гг. шла ожесточенная борьба за власть. «Торговля без признания» в какой-то мере позволяла США застраховаться от непредсказуемости внутриполитического развития СССР. Наконец, развитие хозяйственных связей с Советским Союзом давало Вашингтону определенные рычаги для воздействия на ее поведение на международной арене.

Следующий этап развития советско-американских отношений совпал по времени с сильнейшим экономическим кризисом в США в конце 1920-х гг. и успешным претворением в жизнь планов первой пятилетки в Советском Союзе. Пример успешного планового развития хозяйства внес колossalный резонанс в общественность США [3]. Необходимо отметить, что пересмотр политики в отношении Советского Союза был связан с провалом самой политики непризнания СССР. США были единственной из крупных мировых держав, долгое время игнорировавших и не желавших официально признавать правительство Советского Союза.

При этом в США систематически отклоняли все советские предложения, целью которых была нормализация двусторонних отношений и справедливое урегулирование спорных вопросов. В качестве цены за это американские правящие круги требовали коренного изменения социально-экономического строя Советского Союза [4].

Кризис в США изменил и характер советско-американских отношений. К началу кризиса в торговле СССР с США произошли существенные сдвиги в характере и объеме внешнеэкономических связей, были возможны новые перспективы взаимодействия.

В президентской кампании 1932 г. кандидат в президенты Франклин Д. Рузвельт одержал победу над своим оппонентом Г. Гувером и 4 марта 1933 г. вступил в должность. С именем Рузвельта связано признание СССР и совместная борьба двух стран против немецкой агрессии в годы Второй мировой войны. Важным фактором для дипломатического признания Советского Союза правительством США являлась проблема преодоления различий между экономическими и социальными системами двух стран – речь шла о государственной монополии внешней торговли СССР [5].

До возобновления дипломатических отношений между СССР и США в 1933 г., американская сторона требовала урегулировать ряд важных, по ее мнению вопросов, а именно, добиться отказа Советского Союза от идеи мировой революции и поддержки революционного движения в странах Европы и Азии.

Необходимо было также решить вопрос с аннулированием долгов царского и временного правительства и вопрос с конфискацией имущества американских граждан. В американских средствах массовой информации распространялась идея о коммунистической угрозе. СССР позиционировался в качестве соперника, конкурента, усиление экономики которого могло нанести ущерб экономике США и привести к мировой войне.

Немаловажную роль в реализации новой внешнеполитической программы Советского Союза сыграл М.М. Литвинов, нарком иностранных дел СССР в 1930-х гг.

В приватной беседе в конце лета 1933 г. Рузвельта с госсекретарем К. Хэллом, велись переговоры о том, какие действия следовало предпринять в отношении Советского Союза. Госсекретарь положительно высказался об установлении дипломатических отношений. Советско-американские переговоры, продолжавшиеся в Вашингтоне с 7 по 16 ноября 1933 г., завершились подписанием 12 документов. В этих документах были зафиксированы правовые нормы официальных отношений между двумя странами. Документы были подписаны Максимом Литвиновым со стороны СССР и Франклином Рузвельтом со стороны США. Официально, дипломатические отношения между СССР и США были установлены 16 ноября 1933 г.

Первым полпредом СССР в США был назначен А.А. Трояновский. Вручая 8 января 1934 г. верительные грамоты президенту Рузвельту в Белом доме, он сделал заявление: «Я верю, что новая эра нормальных и дружественных взаимоотношений между нашими народами будет существенным образом содействовать развитию широчайшего сотрудничества между нами в самых различных областях человеческой деятельности, прежде всего в области сохранения международного мира» [6].

Первым американским послом в Советском Союзе стал У. Буллит, ему как он позднее вспоминал, был оказан «сердечный прием» со стороны советского руководства, которое стремилось с самого начала установить с США политические и дипломатические контакты, основанные на доверии и взаимопонимании [7].

Установление дипломатических отношений между СССР и США ознаменовало начало нового этапа в истории их взаимоотношений. На более

прочной основе стали развиваться торговля, научно-технические и культурные контакты, что не могло не содействовать росту симпатий к СССР со стороны различных слоев американской общественности.

Таким образом, установлению дипломатических отношений между СССР и США способствовал комплекс обстоятельств, американскому бизнесу были необходимы дополнительные возможности инвестирования капитала, был необходим рынок. Советский Союз в этом качестве виделся весьма привлекательно, тем более, что американские деловые и промышленные круги всегда выступали за установление дипломатических отношений для увеличения товарооборота между странами.

Список литературы и источников:

1. Советско-американские отношения 1919–1933. № 9 // Сборник документов по международной политике и международному праву № 9. – М., 1934. – С. 44.
2. Печатнов В.О., Маныкин А.С. История внешней политики США. – М.: Междунар. Отношения, 2012. – 672 с. – С. 193.
3. Швецов А. А. Луис Фишер и советско-американские отношения первой половины XX века: дис. канд. ист. наук: 07.00.15 История международных отношений и внешней политики / А.А. Швецов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский Государственный Университет, 2018. – 318 с. – С. 77.
4. История внешней политики СССР / под ред. Громыко А. А. – М., 1980. – Т. 1. – С. 213.
5. Россия и США: Экономические отношения. 1917–1933: Сб. документов / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов и Е.А. Тюрина. – М.: Наука, 1997.
6. Подлесный П.Т. СССР и США: 50 лет дипломатических отношений. – М., Международные отношения, 1983. – С. 28.
7. Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным: американские послы в Москве. – М., 2004.

УДК 622(097):94(47+57)08

Иосипова Л.Х.

старший научный сотрудник

МБУ «Макеевский художественно-краеведческий музей»

ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ БАЖАНОВ: ЭПОХА ВЕЛИКИХ СВЕРШЕНИЙ

Создание СССР стало следствием Октябрьской революции и Гражданской войны 1917 - 1922 годов. 30 декабря 1922 года на I съезде Советов

образование СССР было зафиксировано юридически. Следует отметить, что это был не одномоментный, а длительный процесс, которому предшествовала кропотливая трудоемкая работа, продолжавшая и после указанной даты в разных регионах России, в том числе и в Донбассе. Именно большевики сумели создать аппарат, могущий стремительно и быстро настигать, принуждать, действовать и заставлять действовать других [1]. Образование нового молодого государства стало возможным благодаря усилиям настоящих профессионалов, энтузиастов своего дела, преданных идеалам революции, именно таким людям, как В.М. Бажанов. В Донбассе, на Макеевских рудниках начался трудовой путь Бажанова – хозяйственника, руководителя, организатора каменноугольной промышленности, активного участника строительства СССР.

Первая мировая война, революция, гражданское противостояние повергло страну в социально-экономический кризис. Молодая республика испытывала недостаток продовольствия, вводились продуктовые карточки, деньги обесценивались, росли цены на продукты. Страна остро нуждалась в топливе, без которого останавливались железные дороги, прекращали работу предприятия. Выполнению этой задачи посвятил свою жизнь Василий Михайлович Бажанов.

Василий Бажанов родился 31 марта 1889 года в городе Чистополь (ныне в Татарстане). В потемневшем деревянном доме он провел свое детство вместе с родителями, братом и сестрой. Затем в Елабуге учился в реальном училище. Сюда в Елабугу докатились вести о первой русской революции 1905-1907гг. Его вдруг потянуло к борьбе, он уже начинал осознавать себя частицей задавленного нуждой народа [2, с.7]. Вскоре вместе с товарищами Василий выпустил первую листовку и его в первый раз арестовали. Благодаря ходатайству директора учебного заведения за лучшего ученика училища, он был освобожден и успешно завершил учебу, получил аттестат. В девятнадцать лет он приехал в Петербург, чтобы стать студентом Горного института. Будучи студентом, вступил в ряды РСДРП (б) в Петербурге в 1910 году. Ему часто приходилось выступать с докладами от большевиков на сходках в Горном институте, он выводил студентов на уличные демонстрации. За свою активную партийную работу в рабочих районах Бажанов был избран сначала членом объединенного партийного комитета Петербургских студенческих организаций РСДРП (б), а затем членом Петербургского комитета РСДРП (б) [3, с.1]. Учился он с подлинным энтузиазмом, экзамены и зачеты сдавал блестяще. Семья не могла оказывать ему достаточной материальной поддержки, и ему приходилось давать уроки сынкам богатых родителей.

Путь студента Бажанова пролегал на Донбасс. В 1914 году на шахте «Рутченковская» ему доверили ответственную инженерную должность

заведующего знаменитым пластом «Алмаз», где залегал по тем временам лучший по коксующим свойствам и чистейший по зольности уголь. В 1916 году на Макеевских шахтах он проходил преддипломную практику. Молодому специалисту поручили обеспечить вентиляцию одной из крупнейших тогда в Донецком бассейне шахт «София – Наклонная» [4, с.1].

После окончания института, в 1917 направлен Петроградским комитетом большевиков в Донбасс, в Макеевку для налаживания партийной работы на шахтах и заводах. Был принят на крупнейшую в Донбассе шахту «София — Наклонная» франко-бельгийского акционерного общества «Унион» начальником вентиляции. Поставил проветривание подземного хозяйства на образцовый уровень, затем был повышен до заведующего горными работами, и когда встал вопрос о должности заведующего шахтой, вновь была названа его фамилия.

Одновременно Василий Михайлович принял активное участие в деятельности большевистской партийной организации. Для проведения митингов-собраний среди рабочих Макеевский комитет партии утвердил особую группу ораторов - агитаторов, в состав которой вошли наиболее теоретически подготовленные коммунисты, среди них был и Бажанов [5, с.21]. Он избирался сначала членом райкома, а затем председателем Макеевского районного комитета партии.

После перевыборов в Макеевский Совет рабочих депутатов летом 1917 года, когда большевики добились в Совете большинства депутатских мест, Бажанов становится не только депутатом, но и членом исполкома. Он руководил партийной школой, которая готовила агитаторов для работы с солдатами и казаками Макеевского гарнизона. Несколько казачьих сотен были распропагандированы большевиками. По приказу командования они были вывезены из Макеевского горного района как неблагонадежные.

В октябре 1917 года Бажанов и шахтер Берестово-Богодуховского рудника Г.Д. Малашенко были избраны делегатами от Макеевского совета на II-ой Всероссийского съезда Советов, на котором В.И. Ленин провозгласил о переходе власти в руки большевиков.

После возвращения в Донбасс он вошел в состав Макеевского ревкома. В соответствии с Положением о рабочем контроле, принятом ВЦИК и Совнаркомом от 14 ноября 1917 года Макеевский ревком предложил администрации предприятий Макеевского горного района признать рабочий контроль, а после их отказа объявил наиболее крупные предприятия национализированными. Для руководства ими было образовано Государственное рабочее правление. После установления советской власти Бажанов был назначен председателем Государственного рабочего правления,

руководил национализацией Макеевских рудников. Собственно, отсюда и начался путь Бажанова-хозяйственника [6].

В условиях, когда владельцы предприятий, большая часть администрации и инженерных специалистов покинула регион, было принято решение осуществлять руководство предприятиями коллективно. Все производственные и социальные вопросы обсуждались на заседаниях правления, в профсоюзных и партийных организациях. Из-за нарушения транспортных связей Донбасса с центром страны было нарушено материально-техническое снабжение предприятий, обнаружился продовольственный дефицит. Бажанов распорядился взять на строгий контроль все имеющиеся ресурсы. Были учтены все промышленные и продовольственные товары, отпускались нуждающимся, по справедливости[7].

Из-за отсутствия денег рабочее правление выпустило бумажные боны. Бон - расчётный, денежный знак, который выпускался местными органами власти в годы революции и гражданской войны [8].

Бон Макеевского горного района, 1917 г.

Один экземпляр хранится в фондах МХКМ. Бон выпущен обществом «Русский горный металлический Унион» для временного пользования в Макеевском районе. Его стоимость приравнивалась 3 рублям. Срок обращения до 1 мая 1918 года. На бонах стояла подпись Представителя Макеевского Совета Рабочих Депутатов В.М. Бажанова. [9].

Василий Михайлович сосредоточивает свое внимание не только на производственно-технической, но и организационной стороне дела: он решает вопросы, связанные с материальным снабжением, финансированием шахт. Именно в Макеевский период работы происходит формирование Бажанова как руководителя, организатора, здесь он научился многому, приобрел бесценный опыт. Бажанова направляли на самые ответственные, самые тяжелые участки

работы и он справлялся, кроме того, умел одновременно совмещать работу в разных ведомствах.

Это был период, когда приходилось работать в тяжелейших условиях Гражданской войны, обострения политической ситуации на Юге России. Атаман Войска Донского генерал А.М. Каледин, избранный ранее на Казачьем круге, не признал Советскую власть, это привело к военному противостоянию отрядов Красной Армии и казачьих сотен. В ходе противостояния социально-экономическая ситуация еще более ухудшилась. В это время ВЦИК издал Декрет о создании Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) – 2 декабря 1917 года. Создавались совнархозы в крупнейших промышленных районах - Северный, Центральный, Сибирский, Южный. В Южный совнархоз вошел весь Донбасс.

15 января 1918 года, через два дня после провозглашения ДКСР в Харькове начался учредительный съезд ЮООСНХ. В 1918—1919 годах Бажанова назначают председателем Южного областного совнархоза (г. Харьков) [10]. В государственном архиве ДНР хранятся документы о создании Рабочего правления Секвестрованного общества «Русский горный и металлургический Унион» при ЮООСНХ, в состав которого вошли 8 лиц: Бажанов, Рябцев, Фролов, Космачева и др. Бажанов вошел в хозяйственно-финансовый отдел (от 9 марта 1918г.) [11]. Также в государственном архиве ДНР имеется протокол заседания президиума совета рабочих депутатов Макеевского горного района от 21 марта 1918 года, на котором Бажанов делает доклад как член совета народного хозяйства [12]. Эти документы подтверждают активную деятельность Бажанова в ЮООСНХ.

Василий Бажанов был видным деятелем Донецко-Криворожской республики, возглавлял главный орган хозяйственно-экономического управления ДКР - Южный областной совнархоз в Харькове. Первый глава ВСНХ Советской Республики Валериан Осинский-Оболенский рекомендовал взять работу и структуру этого совнархоза в качестве модели управления экономикой всего будущего СССР [13]. Избранный председателем совнархоза, он продолжал возглавлять рабочее правление предприятий Макеевского горного района. Позже, председателем ЮООСНХ был избран Артем (Федор Сергеев), Бажанов остался членом президиума. Ему было поручено руководить угольным Донбассом. Так Бажанов стал специализироваться на руководстве каменноугольной отраслью [2,с. 34].

Весной 1918 года, после того как Украину и Донбасс заняли войска кайзеровской Германии, Бажанов был переведен в Москву в ВСНХ – Высший совет народного хозяйства РСФСР. Осенью 1918 г. был организован Главуголь (г. Москва), председателем и заместителем председателя, которого был В. М.

Бажанов с 1918 по 1922 г. Руководимому им Главуглю суждено было сыграть главную роль в развитии угольной отрасли молодой России. Хотя добыча превзошла довоенный уровень, ее результаты не смогли удовлетворить потребности республики. Из-за нехватки угля останавливались предприятия, железные дороги работали с перебоями, топливо населению не выдавалось.

Осенью 1918 г. и в начале 1919 г. Василий Бажанов участвовал в национализации угольной промышленности Подмосковного бассейна. Вместе с другими инженерами Главугля он налаживает работу на шахтах Скопинского, Щекинского, Товарковского и Оболенского районов Подмосковного угольного бассейна, который был в тот момент единственным поставщиком угля[2, с.37]. Усилия Бажанова были направлены на привлечение к работе в отрасли опытных специалистов, механизацию оборудования шахт. Для механизации подъема угля и откачки воды быстрыми темпами построили ряд электростанций.

В 1918-1922 годы Бажанов В.М. многократно бывал у В.И. Ленина с докладами как личными, так и на заседаниях Совнаркома, СТО и ЦК РКП (б). Ленин знал и ценил Бажанова как опытного большевика и как выдающегося талантливого инженера, давал ему личные поручения. Всю последующую жизнь Бажанов посвятил разработке и внедрению механизации, которая была способна не только облегчить тяжелый труд шахтеров, но и увеличить производительность труда. Ленин всячески поддерживал его стремления к модернизации производственного процесса, что видно из переписки: «ВСНХ, Главуголь, тов. Бажанову или Гецову. Прошу Вас принять все решительные меры к обеспечению быстрой покупки врубовых машин за границей. Предсовнаркома В. Ульянов (Ленин). 22 июля 1921 года» [14, с.54]. Личные записки Ленина, хранившиеся у Бажанова, в 1937 году были изъяты у него и пропали.

В 1919 году после вытеснения колчаковцев из Южного Урала, Бажанов выехал в Кизеловские и Челябинские копи с целью вовлечения в экономический оборот традиционных угольных районов. И вновь, как в Подмосковье, на Урал направляют новых работников, набранных в сельскохозяйственных губерниях, перебрасывают бездействующее оборудование с Кочкарских золотых приисков и Ориенбаума. Благодаря всем этим усилиям Урал, в отсутствии Донбасса и Кузбасса играл решающую роль в обеспечении страны топливом во второй половине 1919 - первой четверти 1920-х годов.

В составе правительственный делегации Советской России Василий Бажанов принимал участие в переговорах с правительством гетмана П. Скоропадского. После ухода войск кайзера и гайдамаков П. Скоропадского в

Донбассе вновь была установлена Советская власть, а Бажанов командирован в Харьков для организации Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса. В 1919 г. в период захвата Донбасса Деникиным, Василий Михайлович в Харькове руководил национализацией Донецкой каменноугольной промышленности и созданием органов управления ею. После ликвидации нашествия Деникина В. М. Бажанов восстанавливает и продолжает эту работу — в 1920 г. он - первый председатель ЦПКП Донбасса. Характерно для В. М. Бажанова, что он в этот период предпочитал работать не в Харькове в ЮОСХХ, куда он только наезжал, а в непосредственной близости к производству и к массам [6].

В апреле 1920 года в Москве состоялся I Всероссийский учредительный съезд горнорабочих, в президиуме которого был и Бажанов. Бажанов на съезде дал обстоятельный анализ дел и перспектив развития каждого угольного бассейна. На II Всероссийском съезде горнорабочих, который проходил в начале 1921 года, Бажанов настаивал на создании образцовых предприятий, где труд был бы облегчен при помощи машин. Для создания таких предприятий Бажанов предложил Донбасс, где были наиболее ценные сорта угля, необходимые для металлургии. Огромными усилиями в 1921-1922 годах удалось запустить и нормализовать работу угольных предприятий Донбасса, хотя обстановка продолжала оставаться сложной.

Ярко иллюстрируют тот тяжелый период воспоминания Жулина Николая Васильевича — рабочего франко-бельгийского акционерного общества «Унион»: «Шел тяжелый 1922 год. Люди еще не сбросили с себя серые тяжелые кожаные куртки. После умолкших боев гражданской войны народ принимался за мирный труд. Донбасс давал мало угля. В криворожском железорудном бассейне только приступили к откачке затопленных шахт. Началось восстановление металлургических заводов Юга. Ремонтные работы велись медленно и с большими трудностями. Не хватало квалифицированных кадров, электроэнергии, топлива, оборудования, материалов, а главное - не хватало опыта в организации крупных предприятий» [15].

В 1920-е – 1930-е годы — Василий Михайлович на руководящих должностях в угольной промышленности в Кузбассе и Донбассе. Характерен для В. М. Бажанова период его работы в качестве управляющего Кузбассстростом (1922—1924 гг.). Это был период залечивания ран и восстановления. Он страстно с ними боролся за скорейшее и полнейшее развитие Кузбасса, видя в нем базу для индустриализации огромных и богатейших пространств Западной Сибири и Урала. В.М. Бажанов был назначен управляющим и избран членом президиума Сибпромбюро.

В это время в Кузбассе царила хозяйственная разруха, приведшая к развалу трудовой и производственной дисциплины. Став управляющим, Бажанов внимательно изучил систему стимулирования труда, в том числе премирование за экономию ресурсов и безаварийную работу, полностью ликвидировал уравниловку. Интересен отрывок из статьи Виктора Кладчихина, как Бажанов организовывал не только производство, но и уделял огромное внимание бытовым вопросам: «Вскоре дошло и до дисциплины на копях, - там беда от девальвации денег и от всеобщей уравниловки, а натуральную часть заработка - вещи, продукты - получал не только сам работник, но и его семья. Многодетные были довольны, а молодым семьям доставались крохи. Учитывая, что цены чуть не каждодневно подскакивают, Василий Михайлович заключает с Сиббюро ЦК горнорабочих тарифное соглашение, он предложил семнадцатиразрядную тарифную сетку. Заработок стали подсчитывать по количеству продуктов, которые приходятся на шестой разряд: муки простого помола на месяц - 84 фунта, мяса скотского - 12 фунтов, мыла простого - 1 фунт, спичек - 2 коробки и т.д. Бажанов распорядился отоваривать в первую очередь подземных рабочих с полным числом выходов и выполняющих нормы. А с железной дорогой договорился, чтобы не задерживала, вывозила добытый уголь, и рассчитывалась вовремя, чтобы зарплату шахтерам можно было выдавать без задержек» [16].

С помощью этих мер удалось преодолеть кадровый дефицит и повысить дисциплину труда. Он предложил заменить существующую практику выемки угля на тонких и средних пластах на донбасскую систему: вместо коротких заходов применять длинные лавы. Новая система стала внедряться на все шахты такого профиля, что содействовало производительности труда. К 1923 году топливный голод в Сибири был полностью изжит, но работа по развитию инфраструктуры региона не останавливалась. В эти годы СССР жил в условиях нэпа, а это означало, что отрасль жила в системе хозрасчета. По инициативе управляющего происходило объединение смежных отраслей в единый территориальный хозяйственный комплекс, в котором не только добывали уголь, но и осуществляли его химпереработку и использование в металлургии. Отметим, что в этот период В. М. Бажанов оживил, замерший было Гурьевский завод, который сослужил впоследствии большую и полезную службу строительству Кузбасса и Сталинского металлургического завода.

С 1924 по 1928 г. Василий Михайлович работал в качестве члена президиума Госплана РСФСР и ведал промышленной секцией. Как отмечали его современники, «инженер с фундаментальным техническим образованием, закаленный большевик, он теперь становится одним из руководителей экономического строительства нового общества» [6]. «Целеустремленность,

способность к постоянной напряженной работе Василий Михайлович сохранил до конца своего жизненного пути» [2, с.12]. Под его руководством спланирована первая угольная пятилетка, во время которой в Кузбассе было заложено и реконструировано 40 шахт общей мощностью в 35 миллионов тонн. Позднее он — главный инженер Главугля. В 1927 году Бажанов становится главным редактором молодого журнала «Уголь», в котором он освещал проблемы угольной промышленности, содействовал обмену опытом, продвижению знаний о новейших достижениях советской и иностранной каменноугольной промышленности[2, с.118]. Этот пост он занимал вплоть до своего ареста в 1937 году.

В 1928 и 1929 годах Василий Михайлович — член правления Донугля и руководитель объединенного рудоуправления Шахтинского округа, назначение получил после так называемого «Шахтинского дела». В. М. Бажанов превратил этот район угольной промышленности в передовой и за год вывел его на первое место по всем показателям работы. Сотрудники отмечали, что Василий Михайлович проявлял в работе такие качества, как организованность, боролся с бесхозяйственностью и расхлябанностью [2, с.70]. Сам был человеком воспитанным, интеллигентным. Одевался скромно, ничем не выделялся среди остального инженерно-технического персонала. В любой, самой накаленной ситуации не допускал грубости, не делал оскорбительных замечаний подчиненным и вообще избегал начальственного тона, был терпелив [2,с.71-72].

В ноябре 1930 года новый председатель ВСНХ СССР Г. К. Орджоникидзе назначает В. М. Бажанова начальником угольного отдела Топливно-энергетического сектора ВСНХ. Здесь Василий Михайлович сосредоточивает свое внимание на производственно-технической и организационной стороне дела.

В. М. Бажанов является не только одним из лучших знатоков каменноугольной промышленности СССР, он был лучшим знатоком руководящего персонала каменноугольной промышленности и прекрасным товарищем, к которому каждый деятель отрасли мог обратиться за советом и содействием. Он творчески оживлялся, когда переходил к вопросам организации производства, поднятию угольной промышленности на более высокий технический уровень.

В 1936 году В. М. Бажанов, главный инженер Главугля, возглавил единственный в ту пору в стране комбинат «Донбассуголь», и за несколько месяцев вывел его из прорыва. А затем новый нарком Л. М. Каганович, назначенный вместо Орджоникидзе, направил его управляющим трестом «Несветайантрацит». Не прошло и месяца, как его снова вызвал Каганович. От

наркома, как вспоминали сослуживцы по Главуглю, Василий Михайлович вышел в хорошем настроении. В коридоре встретился с приехавшим в командировку с Урала И. В. Парамоновым и сообщил ему, что Сталин доволен его работой. Он не знал, что Каганович уже подписал приказ: «...бывшие руководители Главугля Журавлев и Бажанов не вели борьбы с вредителями, не только не выкорчевывали троцкистско-бухаринско-рыковских вредителей и шпионов, но, наоборот, фактически помогали им в их подлой работе...» [17].

23 мая (по другим данным — 13 сентября) 1937 года он был арестован и обвинен во вредительстве и участии в антисоветской террористической организации правых. Бажанов В.М. был расстрелян в 1939 году (по другим данным — 26 ноября 1937 года) и похоронен на кладбище Донского монастыря. Реабилитирован 28 января 1956 года ВКВС СССР [18].

Жизнь Василия Михайловича была яркой, но трагичной и оборвалась, когда ему было всего 48 лет. По ходатайству ветеранов угольной промышленности, работавших вместе с В.М. Бажановым, по предложению министерств угольной промышленности УССР и СССР, а также Донецкого обкома партии постановлением Совета Министров Украины от 21 октября 1967 года имя В.М. Бажанова было присвоено одной из крупнейших шахт Макеевского района [2,с.119]. Именно шахте «Бутовская – Глубокая» выпала честь носить имя Василия Михайловича Бажанова. В этом году ей исполнилось 65 лет. Имя В.М. Бажанова было присвоено поселку, расположенному в северо-восточной части Макеевки.

Василий Михайлович Бажанов был выдающимся революционером, профессионалом, создавшим в Советском Союзе угольное производство в виде самостоятельной отрасли, которая, наравне с электрификацией и metallургией, стала основой индустриализации и экономической мощи нового государства.

Список литературы и источников:

- 1.Деникин А.И. Из речи А. Деникина памяти генерала С. Маркова. 2 июля 1925 г. — [Электронный ресурс] . — / Режим доступа: <http://doc20vek.ru/node/3982>
- 2.Парамонов И. В. Командарм угольного фронта. (Герои Советской Родины). — М.: Издательство политической литературы, 1977. — 120с.
3. Справка о выдающемся организаторе угольной промышленности, старейшем коммунисте и талантливом инженере Василии Михайловиче Бажанове. Подготовлена Министерством угольной промышленности СССР. 17.04.1967г. Научный архив МХКМ.
4. Нареченные именем// Жизнь шахтерская.- 27.11.2002г.
- 5.Запорожец М.Я. Коммунисты Макеевки в борьбе за победу и укрепление советской власти.- Донецкое книжное издательство, 1961.- 193с.

6. Гецов С. Бажанов Василий Михайлович — горный инженер и организатор угольной промышленности. — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: https://vk.com/wall-5158073_2316786
7. Дмитриева А.О. Василий Михайлович Бажанов (1889-1937). Научный архив МХКМ.
- 8.Совзнаки. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Совзнаки>
- 9.Фонды Макеевского художественно-краеведческого музея. КП 930/Н-III 930
- 10.Бажанов Василий Михайлович. — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бажанов,_Василий_Михайлович
11. Государственный архив ДНР. Ф.Р-2634, п.1
12. Государственный архив ДНР. Ф-73,п.60
- 13.Голоха С. О чем нам надо помнить. — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: https://ruskline.ru/opp/2018/fevral/9/o_chem_nado_pomnit
- 14.Ленин В.И., Полное собрание сочинений, т.53. — Москва: Издательство политической литературы, 1975. — 545с.
- 15.Воспоминания Жулина Николая Васильевича рабочего франко-бельгийского акционерного общества «Унион». 19.03.1967г. Научный архив МХКМ.
- 16.Кладчихин В. Товарищ управляющий. Бажанов Василий Михайлович и восстановление Кузбасса. — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: <http://kaltan21veka.ru/baganov-vm.html>
- 17.Бажанов Василий Михайлович — горный инженер и организатор угольной промышленности — «военные действия» . — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: <http://apotime.ru/bazhanov-vasilij-mihajlovich-gornyj-inzhener-i/>
- 18.Бажанов Василий Михайлович 1889 (Расстрельный лист) . — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/Бажанов_Василий_Михайлович_\(1889\)](https://ru.openlist.wiki/Бажанов_Василий_Михайлович_(1889))

УДК 94(470)"1940-1949"

Ищенко В. Б.
*ассистент кафедры истории и философии,
 ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
 строительства и архитектуры»*

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «THE RUSSIAN REVIEW» В 1940-Е ГОДЫ

Эмигрантский журнал «The Russian Review» («Русское обозрение») появился в США в 1941. Опубликованные в нем материалы отражали взгляды различных авторов на историю, культуру и политику России от древности до современности. В журнале печатались как русские эмигранты, так и

американские авторы. Таким образом, журнал выступал не только в роли эмигрантской прессы, но и в качестве площадки для американской советологии.

Десятилетие 1940-х годов отмечено не только событиями мировой войны, но и началом холодной войны между СССР и США. Интересно проследить, как отражались взгляды американских авторов и эмигрантов на СССР в этот насыщенный период.

В 1942 американский журналист У. Чемберлин характеризовал СССР как «тоталитарное государство-мастодонт». Точно также автор относился и к Германии [1, с. 3]. Однако Чемберлин определял «признание расового равенства... как самое яркое отличие коммунизма от конкурирующей формы тоталитаризма», а также называл это «очевидным преимуществом» в борьбе между двумя системами. Далее он сравнивал универсализм коммунизма с «великими религиями, такими как Христианство и Мусульманство» [2, с. 6].

Интересно, что тоталитарным советское государство считали не только зарубежные авторы, но и представители русской эмиграции, например, Борис Ижболдин. В своей послевоенной статье он не предвидел в СССР «хотя бы частичной либерализации режима». Вместе с этим он считал, что «большевизм... может приспособить свою автократическую систему к новой идеологии, подобной идеологии евразийского движения, которое также тоталитарное по своей сути». Также он отметил склонность к националистическому радикализму и восстание массовой российской психологии против любой культурной зависимости от Западной Европы [4, с. 65].

Американский журналист У. Чемберлин писал, что «слово "Россия" давно исключено из официального названия страны, которая сейчас является Союзом Советских Социалистических Республик. При этом он называл культуру СССР «преимущественно русской», отмечая, что «Россия не является страной "плавильного котла", подобной Соединенным Штатам» [2, с. 5].

Многонациональная политика, по мнению Чемберлина, «уменьшала трения и создавала чувство подлинной солидарности между народами Советского Союза». Если бы такую систему «можно было совместить с политическими, личными и гражданскими свободами, которых в настоящее время не существует в Советском Союзе», то она могла быть применима «во многих районах со смешанным населением Центральной и Восточной Европы» [2, с. 8].

Поскольку среди представителей русской эмиграции были «евразийцы», на страницах журнала можно найти попытки дать СССР «евразийскую» характеристику. Б. Ижболдин пишет, что «сегодня Россия снова сильно ощущает очарование Азии, ... в настоящее время азиатские районы России

играют гораздо более активную и важную роль в политической, экономической и культурной жизни..., новая советская интеллигенция проявляет особую любовь к поселениям, возникшим в отдаленных районах древнего Турана» [4, с. 64].

Американский ученый-славист Кларенс Мэннинг задается вопросом, что представляет собой СССР – другую форму имперской России, или же всемирный союз пролетариата со столицей в Москве? [5, с. 3]. Говоря об усилении влияния СССР в славянских странах, автор отмечает «важные различия в культуре», заключающиеся в идеологическом разломе между «Западом» и СССР. И поскольку «славяне были по разные стороны всех великих разделений в европейской истории», ... «советская интерпретация экономической демократии и развития культур, национальных по форме, но коммунистических по содержанию, подразумевает ряд стратегий, которые резко чужды политической демократии, сложившейся на Западе» [5, с. 8-9].

Авторы неоднократно пытались ответить на вопрос, к какому «полюсу» следует относить СССР – западному или восточному? Георгий Гинс, представитель русской эмиграции, приходит к заключению, что «новая Россия не принадлежит ни Западу, который в их глазах разлагается и обречен на разрушение, ни Востоку, который вот-вот будет преобразован под влиянием материалистической культуры Запада». При этом автор, в отличие от Б. Ижболдина, считает, что евразийство «не пользуется особой симпатией в Советском Союзе». При этом он говорит о «потенциально безграничном» расширении советской системы, не ограниченном какими-либо географическими рамками [3, с. 283].

Также можно выделить тезис о формировании советской государственности (как части русской истории) через многие препятствия. Упоминая выдающегося историка В. О. Ключевского, У. Чемберлин говорит, что «российское государство формировалось в условиях лишений и страданий, которые были бы почти невообразимы для народов, избежавших таких испытаний, как постоянная борьба с татарами и турками, а также тяжелое иго средневековой русской крепостнической системы» [1, с. 9].

Продолжением этого положения можно считать подчеркивание «защитной» роли государства в отражении различных угроз существования европейской цивилизации. А. Лобанов-Ростовский в 1944 году писал: «...судьбой России было то, что она не раз служила в истории плотиной, сдерживающей прилив набегающих вод, и это, по-видимому, та задача, которую ее армии вместе с армиями Объединенных Наций в настоящее время выполняют с таким впечатляющим успехом» [6, с. 43-44].

По мере развития холодной войны публикации начинают носить все более критический характер, однако основной лейтмотив сохраняется. Авторы «The Russian review» в 1940-е годы характеризуют СССР как тоталитарное экспансионистское многонациональное государство с цивилизационным преобладанием русского культурного и исторического наследия.

Список литературы и источников:

1. Chamberlin, W. H. The Soviet-German War: Results and Prospects //The Russian Review, Vol. 1, No. 2, 1942. – P. 3-9.
2. Chamberlin, W. H. Soviet Race and Nationality Policies//Russian Review, Vol. 5, No. 1, 1945. – P. 3-9.
3. Guins, G. C. East and West in Soviet Ideology//Russian Review, Vol. 8, No. 4, 1949. – P. 271-28.
4. Ishboldin, B. The Eurasian Movement//Russian Review, Vol. 5, No. 2, 1946. – P. 64-73.
5. Manning, Cl. The Soviet Union and the Slavs//Russian Review, Vol. 5, No. 2, 1946. – P. 3-9.
6. Lobanov-Rostovsky, A. Russia and Germany an Historical Survey of Russo-German Relations//The Russian Review, Vol. 2, No. 2, 1943. – P. 27-44.

УДК 159.9

Тимошко Г.В.

*Доцент, к.пс.н., зав. кафедрой истории и философии
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры»*

**ШАДРИКОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ – ЧЕЛОВЕК, ПСИХОЛОГ,
АКАДЕМИК**

В.Д. Шадриков – советский и российский психолог, специалист в области психологии труда, педагогической, дифференциальной, неокогнитивной психологии, доктор психологических наук, профессор, действительный член академии педагогических наук СССР – Российской академии образования [2].

В 1970 году Владимир Дмитриевич поступил на работу в открывшийся Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, где работал доцентом (1970–1971), деканом факультета истории, психологии и права (позже факультет психологии и биологии) (1971–1973), деканом факультета психологии (1973–1976), заведующим кафедрой инженерной психологии (1973–1982), проректором по учебной работе (1976–1982) [2]. Вот очень краткая справка о том периоде работы Владимира Дмитриевича, во время которого мы, студенты, поступившие учиться на факультет, общались с ним непосредственно. В 1977 году он защитил докторскую диссертацию «Системный подход в психологии производственного обучения» в Ленинградском государственном университете. Шадриков В.Д. – один из первых разработчиков системного подхода в отечественной психологии, системному подходу в психологии посвящен целый ряд его теоретических и экспериментальных исследований.

В 1974 году наша группа приступила к учебе на факультете психологии и биологии Ярославского государственного университета, специальность – «Психология», и до 1979 года мы учились под руководством Владимира Дмитриевича и его соратников. Мы сразу поняли, что он не только преподаватель, заведующий кафедрой, декан, он – ученый. Я и другие студенты стали участниками крупного экспериментального исследования, которое проводилось им в то время, мои товарищи были в экспериментальной группе, а я – в контрольной. Было интересно следить за своими успехами в освоении рабочих навыков, в конце нашего участия мы уже имели практику психологического экспериментирования и наблюдения в этой области подготовки, да еще овладели в процессе эксперимента одним из рабочих навыков!

Впоследствии мы не боялись и сами проводить студенческие экспериментальные исследования. Их было много: и на занятиях, и во время практики, и в курсовых работах, и в дипломной исследовательской работе, которую я выполняла уже в лаборатории кафедры с использованием электроэнцефалографа. Мои научные руководители: Мышкин Иван Юрьевич – в Ярославле, Лебедев Артур Николаевич – в Москве, и Владимир Дмитриевич как заведующий кафедрой, проректор, – в Ярославле, – способствовали продолжению моего становления как ученого, рекомендовали меня к поступлению в аспирантуру. Владимир Дмитриевич тогда уже стал проректором ЯрГУ, и двери его кабинета были открыты для общения со студентами и молодыми учеными.

Безусловно, мы относили себя к научной школе Шадрикова В.Д.. Это влияние его научной школы на исследовательскую работу продолжается и

сейчас. Автор теории системогенеза деятельности и теории способностей, Владимир Дмитриевич и сейчас, через свои научные труды, развивает наш интерес к проблемам одаренности, развития одаренных детей, студентов, развития способностей человека, бережного отношения к внутреннему миру человека.

Одна из его новых работ – монография Владимира Дмитриевича «Психология способностей и одаренности» 2019 года впитала в себя не только лучшие традиции отечественной науки, заложенные в трудах Б. Г. Ананьева, П. К. Анохина, С. Л. Рубинштейна, Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова и других советских отечественных ученых. Книга В. Д. Шадрикова продолжает череду исследований, составивших гордость отечественной психологической науки советского периода – так пишут ученики и соратники выдающегося ученого во введении к его монографии.

В книге В. Д. Шадрикова содержится, в частности, очерк истории исследований способностей, при этом наиболее тщательному анализу подвергаются работы отечественных исследователей, в первую очередь Л. С. Выготского, Б. М. Теплова, С. Л. Рубинштейна, К. К. Платонова. Во введении к книге Владимир Дмитриевич пишет: «Предложенное понимание способностей позволяет, прежде всего, ответить на принципиальный вопрос: являются ли способности обусловленными природными факторами или они благоприобретенные в процессе жизнедеятельности человека? Согласно предложенной теории, способности предопределены природой в той мере, в которой она определяет развитие функциональных физиологических систем, свойством которых являются способности, и они являются благоприобретенными, когда мы их рассматриваем с позиции интеллектуальных операций и мотивационных качеств субъекта деятельности и личности. В процессе жизнедеятельности обе составляющие способностей выступают в единстве, развиваясь гетерохронно и неравномерно. Можно сказать, что способности имеют двойную детерминацию: природную и личностно-деятельностную. Это один из важнейших выводов из предложенной теории, который следует учитывать в педагогическом процессе, он раскрывает теоретическую основу процесса развития способностей, открывает перспективный взгляд на проблему одаренности и ее развития» [1].

В настоящее время исследования под научным руководством В. Д. Шадрикова продолжаются в НИУ ВШЭ, МПГУ, ЯГПУ, ЯрГУ, во многих вузах, где работают ученики В. Д. Шадрикова.

Особую признательность автор высказывает Б. Г. Ананьеву, К. А. Абульхановой, Е. П. Ильину, В. П. Кузьмину, Б. Ф. Ломову, Д. А. Ошанину, В. Ф. Рубахину, М. С. Роговину, – ученым, которые «доброжелательными и

конструктивными советами и замечаниями на разных этапах творческого пути содействовали развитию основных идей монографии» [1]. Да, это выдающиеся советские психологи, у которых учились и мы, благодаря лекциям, занятиям, трудам которых мы полюбили свою профессию, а также научные психологические исследования, остались верны своей профессии.

Казалось бы, мы учились в период застоя, железного занавеса. Но никакого железного занавеса не было ни в ЯрГУ, ни в Институте психологии АН СССР... Мы общались с зарубежными учеными систематически и на конференциях, симпозиумах, на научных встречах, изучали их труды, как и труды отечественных ученых, обсуждали их на семинарских занятиях, в библиотеке и просто собираясь вместе. Большую роль в этом сыграли наши преподаватели, руководители и работа издательств «Наука», «Прогресс», «ИПАН», «Иностранная литература» и других. Прекрасно организованная практика и в школе, и на крупных заводах, предприятиях города позволила нам погрузиться в деятельность школьного психолога и почувствовать себя сотрудниками социально-психологической лаборатории на производстве. Такая свобода и полнота развития способностей студентов, наша начитанность и желание заниматься практическими психологическими исследованиями была в вузе, одним из руководителей которого был Владимир Дмитриевич. И сейчас он для нас Почетный профессор Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, ЯГПУ им. К.Д. Ушинского, Белгородского технологического университета им. Шухова, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник науки и техники РФ, Патриарх российской психологии, ученый и Педагог с большой буквы.

Список литературы и источников:

1. Способности и одаренность человека: Монография. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. – 274 с. (Достижения в психологии) ISBN 978-5-9270-0392-1
2. Шадриков Владимир Дмитриевич. Психологическая газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://psy.su/persons/100_psihologov_rossii/psy/27157/

Предко София Глебовна

*учащаяся 10- Б класса «Республиканского архитектурно-строительного
лицея-интерната» «ДОННАСА»*

**Научный руководитель: Калачова Татьяна Николаевна,
Учитель обществознания, всеобщей и отечественной истории
«РАСЛИ» ГОУ ВПО «ДОННАСА»**

**ФОНТАН «ДРУЖБА НАРОДОВ» КАК СИМВОЛ МИРНОЙ ЖИЗНИ В
СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
(К 100 – ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР)**

Цель работы – узнать больше и рассказать о прекрасном памятнике архитектуры как символе Советского Союза. Мне, как патриоту родной страны и как будущему архитектору, хотелось бы рассказать вам о прекрасном и символичном произведении Советского зодчества.

Фонтан «Дружба народов» создан к открытию ВДНХ в 1954 году по проекту Константина Топуридзе и Г. Д. Константиновского. Расположен на Центральной аллее, на площади Дружбы народов.

В проекте фонтан разрабатывался как «Главный фонтан», на этапе строительства его называли «Золотой сноп». И только перед самым открытием ВНДХ его назвали «Дружба народов». Изначально композицией «Золотой сноп» в окружении 16 аллегорических фигур должна была быть увенчана чаша фонтана «Каменный цветок», однако в 1951 году было принято решение сделать эту композицию основой отдельного объекта. Шестнадцать женских статуй фонтана символизируют 16 союзных республик – вплоть до 1956 года существовала отдельная Карело-Финская ССР, затем включённая в состав РСФСР.

Фонтан Дружбы народов – главный фонтан и один из основных символов не только ВДНХ, но и Москвы. Его композиция состоит из нескольких частей.

На ступенчатом красногранитном основании установлена овальная чаша фонтана. Она увенчана золотой композицией из пшеницы, технической конопли и подсолнухов, сплетенных в большой сноп высотой в 7,4 метра. Изготовлен он из медных листов, выкованных по металлическим формам.

Вокруг него стоят статуи бронзовых позолоченных девушки, символизирующие советские республики: их количество равно шестнадцати — по числу административно-территориальных единиц, входивших в СССР, на момент создания объекта культурного наследия. Девушки в руках держат

сельскохозяйственное растение, которое чаще всего выращивалась на полях ее родной республики.

В образах 16 подруг-сестер в национальных костюмах увековечены все республики СССР, но расположены они не так, как на гербе СССР. Например, Россия (девушка с косой на голове и пшеницей в руках) стоит в центре, а братские славянские республики Украина (девушка в венке) и Белоруссия (девушка в косынке) — по бокам. Если смотреть на фонтан от Главного павильона ВДНХ, то последовательность республик будет (по часовой стрелке): РСФСР, Украинская ССР, Узбекская ССР, Грузинская ССР, Литовская ССР, Латвийская ССР, Таджикская ССР, Туркменская ССР, Карело-Финская ССР, Эстонская ССР, Армянская ССР, Молдавская ССР, Киргизская ССР, Азербайджанская ССР, Казахская ССР, Белорусская ССР. Можно заметить интересную символику.

В 2004 году сообщалось о том, что фонтан имел ряд существенных проблем, которые могли поставить крест на его дальнейшей эксплуатации. Так, по словам директора управления технической эксплуатации ГАО ВВЦ Александра Егорова «Нынешний сезон для фонтана, судя по всему, последний».

В это время в стране отношения с соседями и союзниками на постсоветском пространстве складывались не всегда гладко. Обострились противоречия в нефтегазовой сфере во взаимоотношениях с Белоруссией, Грузией, Украиной.

Однако вскоре фонтан реставрируется, а мы налаживаем контакт со странами бывшего СССР. Вообще, тот факт, что именно после распада Советского Союза начались реставрации этого памятника культуры, говорит о его сакральной связи с жизнью нашей страны.

Почему в круг встали именно девушки? Не логичнее ли символом защиты страны сделать мужчин? Здесь тоже важные образы заложены. Женский круг, хоровод на Руси всегда был символом оберега, в нем кипела хозяйственная основа семьи, деревни, страны. Они обеспечивали моральную поддержку мужчинам, кормили детей и хранили семейный очаг. Кстати, фонтан установлен в самом сердце страны, что также подчеркивает прославление мирной жизни, домашних хлопот, семейного тепла. И, конечно, наша русская Родина-мать всегда представлялась в образе простой работящей женщины.

Золотой сноп в центре фонтана тоже поставлен не просто так. Он символизирует благосостояние страны, полную чашу, плодородие и богатство природных ресурсов в целом.

Какие еще сакральные смыслы данного сооружения заложены в этом прекрасном памятнике архитектуры? Гости нашей страны, приезжающие сюда,

видят и подсознательно догадываются, что их, иностранцев, тоже приглашают в этот хоровод. То есть мы дружелюбны, прозрачны, открыты – пожалуйста, присоединяйтесь.

Узнаваемость фонтана напрямую зависит от популярности места, его истории, посещаемости, и цитированию в соцсетях, в интернете. С местом все сложилось удачно – ежегодно на ВДНХ приезжают до 25 миллионов человек. Мы с мамой и папой в 2019 году были в Москве и тоже видели этот фонтан. Именно тогда меня поразила красота и величие «Дружбы народов» и мне захотелось узнать о нем.

С историей же не все так перспективно – люди стали забывать о некогда дружном и братском государстве, и ВДНХ – как уцелевший артефакт великой советской эпохи, такой разной и противоречивой, часто воспринимается просто, как место досуга.

Фонтан «Дружба народов» является символом идеи Советского Союза, равноправия, объединения в труде, коллективизации на государственном уровне, прославления простых работающих людей. Мы по-разному можем относиться к этому времени в нашей стране. Конечно, были ошибки. Но это тоже часть истории нашей огромной Родины.

Сейчас идея объединения народов и братских стран, сплочение для совместной борьбы с фашизмом, появлением и распространением лжеистории, фальсификации истории как никогда актуальна.

Мне было интересно узнать об истории этого произведения искусства. Я видела его на выставке ВДНХ и могу сказать, что красота действительно впечатляет. И еще какая-то зачарованность, загадочность чувствуется в молчаливом величии этих золотых статуй. Они словно призывают каждого погрузиться в историю своего народа, историю могущественного Советского Союза, 100-летие которого мы отмечаем.

Список литературы и источников:

1. Прогулки по Москве. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://liveinmsk.ru/places/pamyatniki/fontan-druzba-narodov?ysclid=laxv6iwwhg888929712>
2. Фонтан Дружба народов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Дружба_народов_\(фонтан\)#cite_note-6](https://ru.wikipedia.org/wiki/Дружба_народов_(фонтан)#cite_note-6)

**Требования к оформлению научных статей, которые подаются к публикации в сборнике научных работ «Академические чтения»
ДОННАСА**

Объем материалов, которые направляются в редакцию, должен составлять не меньше 3 и не больше 12 машинописных страниц, включая иллюстрации, таблицы, графики, литературу. Статья должна иметь такие структурные элементы: УДК, фамилия и инициалы автора, полное название организации, название и текст статьи со ссылками на литературу и источники, перечень литературы и источников.

Статья должна быть написана русским языком в редакторе Microsoft Word, шрифтом Times New Roman, размером 14, с одинарным межстрочным интервалом, в формате А4 (210x297). Шрифт в заголовках, текстах, иллюстрациях должен совпадать. Поля со всех сторон должны составлять 20 мм. Абзац – 1,25. Ссылки на литературу следует подавать в квадратных скобках – «[1,с.1]»

Рисунки и таблицы, которые сопровождают текст, должны быть размещены в кадре в книжной ориентации. Их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Слово «Рис.1» и название рисунка размещают под рисунком. Рисунки следует выполнять размером не меньше, чем 60x60 через один интервал от основного текста. Таблицу размещают под текстом, в котором впервые приведена ссылка на нее, или на следующей странице. Слово «Табл.1» и название таблицы размещают над таблицей

УДК следует указывать слева. Автора, организацию – справа, через интервал от УДК, название статьи – по центру. Фамилию и инициалы автора (ов) следует печатать первыми полужирным шрифтом. Полное название учебного заведения или учреждения строчными буквами курсивом идет под фамилиями и инициалами авторов. Далее следует название статьи заглавными буквами полужирным шрифтом. Список литературы и источников подается в конце статьи в алфавитном порядке.

Научное издание

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

ВЫПУСК № 1(11)

Составитель: к. и. н., доцент Л.А. Скворцова

Под общей редакцией кандидата исторических наук, доцента Л.А. Скворцовой